

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность
(специализация Оперативно-розыскная деятельность,
профиль образовательной программы – Деятельность оперуполномоченного
уголовного розыска)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по теме:
**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЛУЧЕНИЯ
ВЗЯТКИ**

Выполнил:
Слушатель группы П 2002-УР
младший лейтенант полиции
Членова Ксения Алексеевна

Руководитель:
Начальник кафедры уголовного права
и криминологии
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции
Мальков Сергей Михайлович

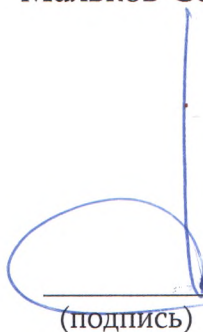
Дата защиты:

«24» 07 2025 г.

Оценка: хорошо

Председатель ГЭК

полковник полиции
(специальное звание)

(подпись)

А. Р. Членова
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОЛУЧЕНИЕ ВЗЯТКИ.....	10
1.1. Общественная опасность получения взятки	10
1.2. Становление и развитие уголовной ответственности за получение взятки.....	20
ГЛАВА 2. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИИ	28
2.1. Объект и предмет получения взятки.....	28
2.2. Объективная сторона получения взятки.....	33
2.3. Субъективные признаки получения взятки.....	42
2.4. Квалифицирующие признаки получения взятки	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	57
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	63

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современный этап эволюции общественных систем характеризуется стремительными преобразованиями, затрагивающими фундаментальные аспекты социального устройства, включая финансовые модели, административные механизмы и идеологические концепции. Такие перемены сопровождаются реформой институтов государственной власти, что предопределяет исключительную значимость вопросов, связанных с соблюдением норм права и эффективной противодействующей политики в сфере преступности. Эти явления, имея противоречивую природу, способны как укреплять государственные структуры, так и провоцировать дестабилизирующие последствия, требующие комплексного подхода.

Приоритетное внимание уделяется профилактическим мероприятиям, направленным на предотвращение правонарушений, наносящих ущерб системе правопорядка и функционированию органов государственного управления при этом коррупционные преступления остаются предметом активных дискуссий и продолжают быть серьезной проблемой, требующей действенных мер¹.

Наиболее разрушительной формой коррупционной деятельности считается взяточничество, отличающееся высокой степенью латентностью. Указанный вид преступлений трудно поддается выявлению, что существенно снижает его официальную регистрацию в правоприменительной практике. Анализ статистических данных показывает, что выявленные случаи незаконного получения материального вознаграждения составляют менее 0,1% от всех коррупционных правонарушений. Более того, количество дел, завершающихся вынесением обвинительных приговоров, остается минимальным. Подобная ситуация свидетельствует о глубоком укоренении этой негативной практики в социально-экономической структуре.

---

¹ Царев Е.В. Уголовная ответственность за взяточничество: проблемы судебного толкования // Вестник Нижегородской правовой академии. 2014. № 3 (3). С. 83.

Анализ нормативно-правового регулирования противодействия взяточничеству подтверждает его постоянное существование в истории человечества. Незаконное обогащение за счет служебного положения зафиксировано в разные исторические периоды, независимо от уровня экономического развития и политической модели государства. Несмотря на многочисленные попытки устранения данной проблемы, ее проявления остаются стабильными и продолжают представлять серьезные вызовы для общественного прогресса.

Коррупционные процессы оказывают разрушительное влияние на макроэкономические показатели страны, замедляя экономическое развитие, снижая инвестиционную активность и ослабляя интерес зарубежных партнеров к сотрудничеству. Ухудшение работы государственных структур ведет к снижению эффективности механизмов регулирования общественных и финансовых отношений, а проникновение коррупционных схем в повседневные процессы формирует систему, при которой даже решение бытовых и административных вопросов требует финансового вознаграждения должностных лиц. Такая ситуация способствует формированию модели поведения, при которой отдельные социальные группы используют государственные институты исключительно для достижения личных интересов, причиняя ущерб широким слоям населения.

Недостаточная строгость правоприменительных мер и отсутствие результативных инструментов наказания за коррупционные преступления создают у граждан ощущение безнаказанности, подрывая доверие к институтам государственной власти и судебной системе. Слабость юридических механизмов приводит к тому, что взяточничество постепенно становится неотъемлемой частью функционирования управленческих структур, в результате коррупционные сети разрастаются, охватывая различные сферы общественной жизни. Подобные обстоятельства приводят к восприятию незаконных финансовых взаимодействий как обыденного явления, что закрепляет кор-

рупционные практики в массовом сознании и делает их искоренение крайне затруднительным.

Актуальность изучения коррупции обусловлена растущим вниманием законодателей к проблеме незаконного обогащения через преступные схемы, в связи, с чем проводятся регулярные изменения уголовного законодательства, направленные на расширение перечня коррупционных правонарушений и внедрение механизмов их пресечения.

Незаконное обогащение посредством получения финансовых и имущественных выгод является одним из наиболее разрушительных факторов, дестабилизирующих функционирование государственных и управленческих институтов. Подобные преступные схемы подрывают доверие населения к государственным органам, снижают престиж служащих и способствуют формированию представления о невозможности достижения справедливости без применения коррупционных схем, следовательно, устранение коррупционных механизмов становится ключевой задачей органов, ответственных за обеспечение правопорядка.

Коррупция в сфере публичного управления представляет собой сложную системную проблему, провоцирующую серьезные экономические и социальные последствия. Незаконные денежные операции могут использоваться для получения служебных привилегий, карьерного роста, доступа к ресурсам или уклонения от юридической ответственности, а финансовые средства могут передаваться за принятие судебных решений, выдачу разрешительных документов, продажу государственного имущества или за умышленное игнорирование выявленных нарушений правовых норм.

Определение состава преступлений, относящихся к коррупционной деятельности, включает в себя незаконное получение материальных ценностей в обмен на совершение определенных действий или бездействие в интересах взяткодателя или третьих лиц. Подобные преступления характеризуются высокой степенью латентности, что усложняет их выявление и доказа-

тельство. Нередко злоумышленники привлекают посредников, создавая дополнительные препятствия для установления фактов преступной деятельности, а государственные служащие, причастные к коррупции, используют служебные полномочия для сокрытия незаконных сделок.

Нарушение антикоррупционного законодательства приводит не только к персональной ответственности правонарушителей, но и оказывает негативное влияние на экономическую систему и социальную стабильность общества. Лица, предоставляющие взятки, способствуют развитию преступных механизмов, тогда как те, кто их принимает, подрывают основы правопорядка, ослабляя эффективность государственных институтов, в связи с чем борьба с коррупцией должна основываться на повышении прозрачности деятельности органов власти и разработке механизмов контроля и пресечения преступных схем. Для успешного искоренения коррупции необходимо создание управленческой системы, исключающей возможность злоупотребления должностными полномочиями. Важнейшими направлениями противодействия становятся формирование регламентов действий при выявлении фактов взяточничества, усиление надзора за деятельностью государственных учреждений и разработка профилактических механизмов, предотвращающих совершение преступлений. Только последовательная реализация антикоррупционной стратегии и привлечение к ответственности всех участников преступных схем позволит утвердить верховенство закона и способствовать устойчивому развитию общества.

Цель и задачи выпускной квалификационной работы

Целью выпускного квалификационного исследования является теоретический и правовой анализ состава преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, определение существующих проблем в данной области и выработка предложений по их устранению и совершенствованию уголовного законодательства.

Для достижения данной цели при написании работы были поставлены следующие **задачи**:

- раскрыть общественную опасность получения взятки;
- рассмотреть становление и развитие уголовной ответственности за получение взятки;
- исследовать объект и предмет получения взятки;
- проанализировать объективную сторону получения взятки;
- охарактеризовать субъективные признаки получения взятки;
- проанализировать квалифицирующие признаки получения взятки;
- проанализировать спорные вопросы квалификации получения взятки;
- сформулировать законотворческие предложения.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с установлением и реализацией уголовной ответственности за получение взятки.

Предметом работы выступают уголовно-правовая норма, предусматривающие ответственность за получение взятки, тенденции ее развития, юридический анализ и практика применения, отдельные проблемные вопросы квалификации получения взятки.

Степень разработанности темы исследования. Вопросы коррупции и связанные с ней проблемы взяточничества никогда не были в тени научного внимания. Интерес к данной проблематике проявляли самые различные специалисты и исследователи в сфере юриспруденции.

Вместе с тем степень разработанности темы недостаточная для эффективного уголовно-правового противодействия получению взятки. Ранее проведенные исследования по данной теме, с учетом активной динамики уголовного законодательства и правоприменительной практики, теряют свою

актуальность и не учитывают современные реалии, а также требуют дальнейшего исследования.

Значение разработки для теории и практики деятельности органов внутренних дел и иных правоохранительных органов

Значение исследования состоит в том, что в ходе его проведения анализируются актуальные проблемы связанные с уголовно-правовым противодействием получению взятки. Предложенные способы решения проблем могут найти свое успешное применение в практической деятельности следственных подразделений органов внутренних дел, подразделений по борьбе с экономической преступностью и коррупцией, а также подразделений уголовного розыска.

Теоретическую основу исследования составили основные положения отечественной доктрины. Существует множество различных научных исследований в данной области, а особенно следует выделить следующих авторов, занимающихся разработкой вопросов, связанных с разрастающейся проблемой взяточничества: Г.А. Алиеву, А.А. Аникина, А.В. Бриллиантова, С.М. Гаджиева, А.И. Долгову, М.С. Кочину, Е. Мамонова, П.В. Никонова, В.В. Семенихина, П.С. Яни, и других авторов.

Нормативную основу исследования составили: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, федеральные законы и нормативные правовые акты, содержащие положения, связанные с реализацией уголовной ответственности за получение взятки.

Эмпирическую основу исследования составили: статистические данные за 2020-2024 гг. о количестве преступлений, связанных с получением взятки; материалы выборочно изученных 7 судебных решений по делам о получении взятки из 5 регионов Российской Федерации (Московская область, Иркутская область, Челябинская область, Белгородская область, Калининградская область).

Методологическую основу исследования составляет метод познания общественных процессов и правовых явлений. Для решения конкретных задач были использованы частные методы: анализ документов, формально-логический, статистический. Метод анализа документов применялся при изучении материалов из практики судов. При помощи формально-логического метода удалось проанализировать уголовно-правовые термины, связанные с уголовной ответственностью за получение взятки. Статистический метод позволил изучить данные о количестве преступлений, связанных с получением взятки.

Структура работы определена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих в себя 6 (шесть) параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОЛУЧЕНИЕ ВЗЯТКИ

1.1. Общественная опасность получения взятки

Противоправные действия, совершаемые представителями государственных органов, представляют собой одну из самых значительных угроз общественному порядку, поскольку их осуществление должностными лицами значительно увеличивает уровень опасности подобных преступлений. Официальная статистика Министерства внутренних дел Российской Федерации свидетельствует о том, что доля преступлений коррупционной направленности в общем массиве правонарушений на протяжении последних лет остается на уровне 1,5–2%. в частности, количество преступлений, связанных с дачей и получением взяток, увеличилось на 15% за прошедшие пять лет. В 2024 году в Российской Федерации было зарегистрировано 5 540 (+10,4%), 4 716 (+4,8%) и 7 353 (+4,6%) случаев правонарушений, квалифицируемых по статьям 290, 291 и 291.2 УК РФ¹.

Анализ представленных сведений подтверждает высокий уровень угрозы, которую создают коррупционные преступления, особенно связанные со взяточничеством. Такой вид преступной деятельности широко распространен и оказывает разрушающее воздействие на систему государственного управления, нарушая принцип равноправия граждан перед законом. Данная категория преступлений ведет к снижению уровня доверия населения к государственным институтам и создает серьезные препятствия для эффективной работы государственных структур.

Общественную опасность следует определять через прецедентность, которая может быть раскрыта через статистические данные о преступлениях.

---

¹ Состояние преступности в Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101761> (дата обращения: 01.02.2025).

В 2020 году правоохранными органами зарегистрировано 30813 преступлений коррупционной направленности, в 2021 году – 35051 преступление, в 2022 году – 35340, в 2023 году – 36407, в 2024 году – 38503 преступления. В структуре коррупционной преступности максимальный удельный вес приходится на взяточничество. В 2020 году зарегистрировано 14548 фактов взяточничества, в 2021 году этот показатель составил 18591, темп прироста к 2020 году составил 27,8 %, в 2022 году выявлено 19490 фактов взяточничества, темп прироста составил 4,8 %, в 2023 году – 20279 (прирост 4,1 %), в 2024 году – 23240 (прирост составляет 5,8 %)¹.

Взяточничество включает в себя комплекс преступных деяний, предусмотренных статьями 290–291.2 УК РФ, и осуществляется должностными лицами, обладающими соответствующими полномочиями. Все эти преступления вступают в противоречие с установленными нормами, регулирующими деятельность государственной и муниципальной службы, и влекут за собой уголовную ответственность. Среди наиболее распространенных форм преступного поведения данного характера выделяют получение и дачу взятки, регламентированные статьями 290 и 291 УК РФ.

В уголовно-правовой теории общественная опасность преступных действий определяется на основе их характеристик и последствий. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 58, степень тяжести коррупционных преступлений определяется юридическими признаками, зафиксированными в законодательных актах, а степень общественной опасности – индивидуальными характеристиками совершенного правонарушения, включающими причиненные последствия, примененные методы, роль фигурантов преступления, а также обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность².

Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2024 года и ожидаемые тенденции ее развития. М., 2025. С. 34-37.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Российская газета. № 295. 29.12.2015.

Исследователь А.С. Усенко указывает, что общественная опасность преступных деяний, подпадающих под действие статьи 290 УК РФ, связана не только с фактом получения материальной выгоды, но и с незаконным использованием должностных полномочий, что подрывает общественное доверие к государственным структурам и способствует снижению их авторитета¹, а в свою очередь, Б.В. Епифанов отмечает, что уровень угрозы, создаваемой коррупционными преступлениями, определяется системной значимостью объекта преступного воздействия и его структурными характеристиками².

Обозначенная проблематика касается общественных отношений, обеспечивающих функционирование государственных органов и структур местного самоуправления. Высокая степень опасности преступлений, квалифицируемых по статьям 290 и 291 УК РФ, обусловлена существенными нарушениями правовых норм, деформацией принципов законности и снижением результативности работы государственных органов.

Отметим, что получение и дача взятки являются одними из наиболее деструктивных коррупционных преступлений, так как их совершение ведет к ослаблению государственной власти, потере доверия населения и снижению результативности правоприменительной системы. Борьба с этим явлением требует системного подхода, предусматривающего усиление уголовной ответственности, внедрение жестких контрольных механизмов и повышение уровня прозрачности деятельности государственных органов.

Важность рассматриваемой проблемы подтверждается постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24, где обращается внимание на том, что взяточничество является наиболее распространенной формой преступных коррупционных деяний и оно оказывает раз-

---

¹ Усенко А.С., Хлус А.М. Криминалистическая характеристика и материальная структура в методике расследования незаконного участия в предпринимательской деятельности // Юстиция Беларуси. 2021. № 2 (227). С. 43.

² Епифанов Б.В. Общественная опасность преступления как фундаментальная и интегративная категория уголовного права: подходы к законодательной дефиниции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. 4 (76). С. 90.

рушительное влияние на основы государственного управления, нарушает стабильность органов власти, снижает их авторитет, деформирует общественное правосознание, формируя у граждан восприятие подкупа как средства достижения личных или коллективных целей. Кроме того, коррупционные механизмы препятствуют честной конкуренции и существенно замедляют темпы социально-экономического развития государства¹.

По мнению П.С. Яни, взяточничество провоцирует совершение иных преступлений со стороны должностных лиц, использующих властные полномочия вопреки интересам службы². Такой вид коррупционных деяний является особенно опасным, так как инициирует процессы разрушения государственного управления и оказывает криминогенное воздействие на общественные взаимоотношения.

Степень общественной опасности преступлений, предусмотренных статьями 290 и 291 УК РФ, обусловлена размером предмета взяточничества, что подтверждено постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 58³. В отличие от иных преступлений, взяточничество носит исключительно умышленный характер, исключающий возможность его совершения по неосторожности.

В.Н. Борков утверждает, что степень общественной опасности анализируемых преступлений напрямую зависит от размера взятки, поскольку данный фактор влияет на квалификацию противоправного деяния⁴, а в свою очередь, Г.Л. Москалев подчеркивает, что сумма взятки имеет определяющее

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. № 154. 17.07.2013.

² Яни П.С. Взяточничество: понятие и объект // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2016. № 1. С. 75.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Российская газета. № 295. 29.12.2015.

⁴ Борков В.Н. Взяточничество: объект и причиняемый вред // Вестник Сургутского государственного университета. 2019. № 2 (24). С. 60.

значение в вопросе о малозначительности преступления, учитывая обстоятельства, влияющие на уровень общественной опасности¹.

Преступление, связанное с получением или дачей взятки, определяется как нормативная категория, закреплённая в законодательстве при формировании состава преступления, что обусловлено направленностью преступных действий на подрыв установленных государством общественных отношений, а также степенью ущерба, который наносится этим деянием².

Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов сообщил, что в 2024 году общий объём выявленных взяток превысил 2 млрд рублей, а средний размер незаконного вознаграждения составил более 500 тысяч рублей³. Указанные данные свидетельствуют о росте коррупционных рисков и увеличении масштабов преступных схем по сравнению с предыдущим годом.

Практика раскрытия коррупционных преступлений подтверждается многочисленными задержаниями высокопоставленных чиновников, в частности, начальник управления по борьбе с коррупцией Федеральной таможенной службы Дмитрий Мурышов был арестован по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 6 ст. 290 УК РФ (получение взятки в особо крупном размере), ч. 3 ст. 290 УК РФ (получение взятки за незаконные действия) и ч. 3 ст. 30 УК РФ⁴.

---

¹ Москалев Г.Л. Малозначительность взяточничества // Актуальные вопросы противодействия коррупции в сфере образования: сборник научных статей по материалам IV Сибирского антикоррупционного форума, Красноярск, 26–27 декабря 2018 года / отв. ред. И.А. Дамм, Е.А. Акунченко. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2019. С. 162.

² Борков В.Н., Алгазин И.И. Учет характера и степени общественной опасности при квалификации преступлений // Алтайский юридический вестник. 2020. № 4 (32). С. 80.

³ Генпрокурор Российской Федерации: в этом году в стране выявлено получение взяток почти на 2 млрд рублей. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16544731> (дата обращения: 01.02.2025).

⁴ Начальника антикоррупционного управления ФТС арестовали по делу о взятке. URL: <https://www.rbc.ru/society/09/12/2022/63935cb79a79472cd5555927> (дата обращения: 01.02.2025).

Кроме того, в Москве задержан заместитель директора по наземному обслуживанию авиакомпании «223-й летный отряд» Министерства обороны Евгений Бутусов, которому инкриминируются преступные действия, предусмотренные ч. 6 ст. 290 УК РФ¹.

С учетом технологического развития необходимо учитывать новые методы совершения коррупционных преступлений, в том числе применение цифровых платежных систем и телекоммуникационных сетей. Такие способы повышают скрытность преступной деятельности, создавая сложности в процессе выявления правонарушений, в связи, с чем требуется совершенствование законодательных норм, направленных на борьбу с новыми формами коррупции, а также внедрение цифровых инструментов контроля за финансовыми операциями, что позволит повысить эффективность антикоррупционной политики.

На основе вышесказанного предлагаем дополнить положения ч. 5 ст. 290 УК РФ и изложить ее в следующей редакции:

5. Деяния, предусмотренные частями первой – четвертой настоящей статьи, совершенные в особо крупном размере либо с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, а равно с использованием электронных средств платежа (в том числе платежных карт).

Часть 6 ст. 290 УК РФ изложить в следующей редакции:

6. Деяния, предусмотренные частями первой, третьей, четвертой, пунктами «а» и «б» части пятой настоящей статьи, совершенные в особо крупном размере либо с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, а равно с использованием электронных средств платежа (в том числе платежных карт).

Анализ правоприменительной практики, относящейся к преступным действиям, квалифицируемым согласно статьям 290 и 291 УК РФ, свидетель-

---

¹ В Москве задержали замглавы летного отряда Минобороны по делу о взятке. URL: <https://www.rbc.ru/politics/07/12/2022/6390cbc49a794758b84e2c15> (дата обращения: 01.02.2025).

ствуется о расширении использования цифровых технологий в коррупционных схемах. Незаконные финансовые операции все чаще осуществляются через информационно-телекоммуникационные сети и электронные платежные инструменты, среди которых банковские счета, криптовалютные переводы и цифровые кошельки, а примером такого рода преступной деятельности является уголовное дело № 1-60/2021, в котором гражданин С. вступил в преступный сговор с начальником БУ РК, организовав передачу денежных средств посредством регулярных переводов на банковские счета третьих лиц. Расследование показало, что коммуникация осуществлялась через мессенджер WhatsApp, а перечисления проводились через несколько коммерческих банков¹.

Сложность раскрытия подобных преступлений связана с использованием большого количества расчетных счетов и привлечением подставных лиц, что существенно усложняет отслеживание движения финансовых потоков. Особое внимание заслуживает тот факт, что в ряде случаев для осуществления таких операций используется ПАО «Сбербанк России» и один из таких примеров касается гражданина Д., который, обладая служебным статусом, получил взятку в обмен на предоставление незаконного покровительства². Средства систематически перечислялись на счет его близкого родственника, не осведомленного о противоправных действиях.

Расширение сферы цифровых технологий способствует росту рисков, связанных с использованием криптовалют в коррупционных схемах³. Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов отметил, что в стране зафиксированы случаи передачи взяток в криптовалюте, что усложняет

---

¹ Приговор Яшкульского районного суда Республики Калмыкия № 1-60/2021 от 21 июля 2021 г. по делу № 1-60/2021. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wVAxCV2xVCoT/> (дата обращения: 01.02.2025).

² Приговор Чебаркульского городского суда Челябинской области № 1-177/2018 от 7 сентября 2018 г. по делу № 1-177/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/M5a63NDTCA5u/> (дата обращения: 01.02.2025).

³ Цирин А.М., Севальнев В.В. Институциональные механизмы противодействия коррупции на государственной службе // Журнал российского права. 2021. № 9. С. 133.

ет расследование подобных преступлений¹. В одном из зафиксированных эпизодов в Хакасии предметом взяточничества между представителем правоохранительных органов и владельцем интернет-магазина стала криптовалюта биткоин, которая впоследствии была конвертирована в рубли через платежные сервисы².

В.А. Перов указывает, что использование цифровых активов существенно затрудняет процесс уголовного преследования коррупционных преступлений. Отметим, что основные проблемы связаны с идентификацией участников финансовых сделок, наложением арестов на цифровые активы и контролем перемещения криптовалютных средств, в связи, с чем требуется разработка новых подходов к квалификации преступных действий, в которых фигурируют цифровые платежные инструменты³.

Высокая степень латентности коррупционных преступлений, совершаемых с применением цифровых технологий, диктует необходимость совершенствования законодательства и одним из возможных решений может стать либо полный запрет криптовалютных транзакций, либо их правовое регулирование в качестве биржевых активов или цифровых платежных средств⁴. Внедрение механизмов мониторинга криптокошельков позволит повысить результативность расследований и снизить уровень анонимности незаконных финансовых операций, что будет способствовать укреплению правопорядка в цифровой сфере.

---

¹ Генпрокурор Российской Федерации сообщил о выявлении в России первых случаев взяток криптовалютой. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16544839> (дата обращения: 01.02.2025).

² Там же.

³ Перов В.А. Проблемные вопросы, возникающие при расследовании уголовных дел о преступлениях с использованием криптовалюты // Российский следователь. 2020. № 7. С. 20.

⁴ Вынесен приговор следователям ФСБ, бравшим взятку криптовалютой: Legal.Report. 2021. 26 февраля. URL: <https://legal.report/vynesenprigovor-sledovatelyam-fsb-bravshim-vzyatkukriptovaljutoj/> (дата обращения: 01.02.2025); Наркополицейского арестовали за взятку биткоинами от наркодилера в Мордовии: Новостное издание «лента.ру». 2022. 26 июля. URL: <https://lenta.ru/news/2022/07/26/mordowed/> (дата обращения: 01.02.2025).

Принимая во внимание вариант урегулирования вопроса использования криптовалюты на территории Российской Федерации, предлагаем добавить в положения ст. 290 и 291 УК РФ ч. 7 и ч. 6 соответственно:

7. Деяния, предусмотренные частями первой, третьей, четвертой, пунктами «а» и «б» части пятой и шестой настоящей статьи, совершенные с использованием криптовалютных активов, – ....

Примечание 3. Под криптовалютными активами в настоящей статье и статье 291 настоящего Кодекса понимаются виртуальные цифровые валюты, не являющиеся официальной денежной единицей Российской Федерации, функционирующие в автоматическом режиме без права использования их для оплаты товаров и услуг. 6. Деяния, предусмотренные частями первой – пятой настоящей статьи, совершенные с использованием криптовалютных активов, ...

Обратим внимание на то, что Министерство внутренних дел Российской Федерации разрабатывает цифровые технологии, направленные на выявление незаконных финансовых операций, связанных с использованием криптовалютных активов. Применение сервиса «Личный кабинет правоохранительного органа» способствует установлению владельцев криптокошельков, вовлеченных в преступные схемы, в то же время Федеральная служба по финансовому мониторингу формирует технологическую платформу «Прозрачный блокчейн», обеспечивающую детальный анализ транзакций цифровых валют и их сопоставление с базами данных зарегистрированных пользователей.

Изменение норм Федерального закона от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ наряду с изменениями в Федеральный закон от 2 декабря 1990 года № 395-1 «О бан-

---

¹ Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ (ред. от 25.10.2024) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. № 173. 06.08.2020.

ках и банковской деятельности»¹ играет особую роль в усилении контроля за оборотом криптовалют. Введение нормативно-правового акта, регулирующего статус криптографических валют, позволит создать правовые механизмы, обеспечивающие их законное обращение и использование в экономической системе.

В заключении отметим, что анализ преступлений, квалифицируемых по статьям 290 и 291 УК РФ, свидетельствует о повышении степени общественной опасности данных деяний, особенно в условиях цифровизации финансовых инструментов. Коррупционные схемы осуществляются с применением электронных платежных систем, банковских карт, цифровых кошельков. Децентрализованные цифровые активы, такие как биткоин, все чаще рассматриваются в качестве средства незаконных сделок, а отсутствие четко закрепленного правового статуса криптовалюты на территории Российской Федерации требует принятия законодательных мер для определения их правового режима.

Рассмотрение коррупционных преступлений требует учета механизмов сокрытия происхождения цифровых активов, что усложняет процесс выявления незаконных доходов, а для определения степени общественной опасности коррупционных деяний необходимо учитывать характер применяемых финансовых инструментов и способы их использования в преступных схемах. Дальнейшее совершенствование правоприменительных практик обеспечит большую прозрачность финансовых операций, минимизирует риски использования криптовалют в преступных целях и укрепит государственный контроль за цифровыми активами.

---

¹ Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 28.12.2024) «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Российская газета. № 27. 10.02.1996.

1.2. Становление и развитие уголовной ответственности за получение взятки

Исторические аспекты коррупционных преступлений, связанных с незаконным получением материальных благ, берут свое начало с древних времен, претерпевая кардинальные изменения в правовом регулировании. В российской истории взяточничество, известное под термином «мздоимство», зафиксировано в источниках XIII века, где оно коррелировало с практикой «кормления от дел», когда государственные служащие обеспечивали себя за счет податного населения. В период XII–XVII веков данная система представляла собой неотъемлемую составляющую механизма финансирования должностных лиц.

Первые законодательные ограничения, направленные на снижение коррупционных рисков, инициировал Иван III, который стремился реформировать существующую практику «кормления», минимизируя должностные злоупотребления, но более радикальные меры предпринял его внук Иван IV (Грозный), впервые установивший смертную казнь за превышение допустимых размеров взяток. В 1561 году Псковская грамота ввела наказание в виде смертной казни или пожизненного заключения для государственных служащих и судей, уличенных в коррупционной деятельности, а одной из норм было предписано, что лица, допускаявшие должностные преступления, должны подвергаться смертной казни, а их имущество переходило в государственную казну.

Смутное время и последующее укрепление власти Романовых сопровождалось ослаблением антикоррупционного контроля, что привело к росту противоправных практик в среде чиновничества. В XVII столетии Соборное уложение 1649 года попыталось систематизировать способы борьбы с коррупцией, однако охватывало исключительно сферу судебных должностей, оставляя вне контроля прочие государственные институты.

Противодействие коррупционным преступлениям усилилось в период правления Петра I, который осознал масштабы чиновничьего произвола и ввел жесткие репрессивные меры, включавшие смертную казнь, законодательные нормы расширили круг субъектов ответственности, добавив к ним не только непосредственных получателей взяток, но также посредников, подстрекателей и лиц, не заявивших о преступлении. В 1713 году был издан указ, устанавливающий уголовную ответственность не только за получение, но и за дачу взятки, с применением суровых наказаний ко всем вовлеченным сторонам¹. В «Воинских артикулах» 1715 года предусматривалась смертная казнь за должностные преступления, связанные с незаконным обогащением.

Несмотря на жесткие санкции, коррупция оставалась системным явлением. После смерти Петра I его преемница Екатерина I внесла изменения в систему финансирования чиновников, разрешив им получать вознаграждение от частных лиц, что фактически узаконило коррупционные механизмы. Подобная практика сохранялась вплоть до середины XIX века, когда государственные институты осознали необходимость детальной регламентации ответственности за взяточничество, а впоследствии правовое регулирование коррупционных преступлений в Российской империи стало постепенно ужесточаться, закладывая основу для формирования современного уголовного законодательства, ориентированного на системное противодействие коррупции.

Правовое регулирование борьбы с коррупцией в Российской империи значительно развивалось в XIX веке, а существенные изменения были внесены с принятием Уложения о наказаниях уголовных и исполнительных в 1845 году, который расширил уголовно-правовые нормы, направленные на пресечение должностных преступлений. Раздел шестой «О мздоимстве и лихоимстве» включал тринадцать статей, определяющих виды коррупционных действий и соответствующие меры ответственности, а в статье 401 устанавлива-

---

¹ Прокопчук А. В. Антикоррупционная политика Петра Первого // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2018. № 4(68). С. 116.

лось, что любой государственный или общественный служащий, принявший денежное вознаграждение либо иной подарок за выполнение обязанностей, подлежал уголовному наказанию, - примечательной особенностью данной нормы являлась возможность освобождения от ответственности при возврате полученного вознаграждения в течение трех дней. В документе также подробно фиксировались различные способы передачи взятки, включая использование посредников, вручение заранее обусловленных подарков, а также фиктивные сделки, проводимые под видом проигрыша или коммерческой операции.

В начале XX века был принят новый нормативный акт – Уголовное уложение 1903 года, в статье 655 которого были определены три основные формы взяточничества: простое мздоимство заключалось в получении вознаграждения за уже совершенные должностные действия; квалифицированное мздоимство касалось принятия заранее обещанной взятки, направленной на склонение чиновника к незаконному поступку; лихоимство включало получение вознаграждения за преступное деяние или нарушение служебных обязанностей, совершенные в рамках должностных полномочий.

Анализируя эволюцию уголовно-правового регулирования, можно отметить, что наиболее строгие антикоррупционные меры были приняты в периоды правления Ивана Грозного и Петра I. В другие исторические периоды наблюдалась более лояльная политика государства к данному явлению, а в советское время произошел пересмотр правовых норм, действовавших в царской России, поскольку была выявлена их недостаточная эффективность в противодействии получению взяток.

Советский период ознаменовался активной борьбой с коррупцией, начавшейся с принятия в 1918 году Декрета ВЦИК «О взяточничестве», который существенно расширил круг лиц, которые могли привлекаться к уголовной ответственности за незаконное обогащение. В 1921 году последовал Декрет Совета народных комиссаров РСФСР «О борьбе со взяточничест-

вом»¹, который предусматривал ужесточение наказаний за коррупционные преступления. Согласно статье 1 данного документа, лицо, признанное виновным в получении взятки, подлежало лишению свободы на срок не менее пяти лет с обязательными принудительными работами на тот же период.

Введение Уголовного кодекса РСФСР 1922 года² установило определение «должностного лица», разграничило основания уголовной ответственности и конкретизировало состав преступления, а высшая мера наказания предусматривала смертную казнь и конфискацию имущества. В 1922 году были утверждены Временные правила «О службе в государственных учреждениях и предприятиях»³, которые регулировали уголовную, административную и дисциплинарную ответственность лиц, занимающих должности в государственных органах.

Поправки, внесенные в Уголовный кодекс РСФСР 1926 года⁴, позволили разграничить преступное взяточничество и служебные проступки, более четко прописав квалифицирующие признаки данных правонарушений, а в 1949 году Пленум Верховного Суда СССР принял постановление⁵, предписывающее назначение строгих наказаний за коррупционные преступления, исключая возможность их смягчения, тем не менее, к концу 1950-х годов статистические данные демонстрировали рост числа случаев взяточничества, что привело к необходимости ужесточения уголовных норм.

---

¹ Декрет СНК РСФСР от 16.08.1921 «О борьбе со взяточничеством» // «Известия ВЦИК». № 184. 21.08.1921 (утратил силу).

² Постановление ВЦИК от 01.06.1922 (ред. от 25.08.1924) «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // «СУ РСФСР», 1922. № 15. ст. 153 (утратил силу).

³ Пантелеев В. Ю. Антикоррупционное право России: системный анализ: Монография; ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». Екатеринбург: Уральский институт управления, 2022. С. 40.

⁴ Постановление ВЦИК от 22.11.1926 (ред. от 27.04.1959) «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // «СУ РСФСР». 1926, N 80, ст. 600 (утратил силу).

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 24.06.1949 № 2 «Вопросы судебной практике по делам о взяточничестве» // Бюллетень Верховного Суда СССР. № 2. 1949 (утратил силу).

В 1960 году новый Уголовный кодекс РСФСР¹ увеличил минимальный срок лишения свободы за коррупционные преступления до пятнадцати лет, а крупные взятки могли караться смертной казнью. В 1962 году Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении уголовной ответственности за взяточничество»² расширил перечень квалифицирующих признаков преступления, а также установил более жесткие меры наказания. Государственная политика в сфере противодействия коррупции стремилась к повышению результативности борьбы с данным видом преступлений, что выражалось в последовательном ужесточении уголовно-правовых норм.

Несмотря на последовательное усиление уголовной ответственности за получение незаконных вознаграждений, статистика фиксирует устойчивый рост выявленных коррупционных преступлений в период с 1970 по 1980 годы. Такая тенденция обусловлена кризисными явлениями в системе государственного управления, проблемами кадрового обеспечения, неэффективностью мониторинга общественных настроений, нарушениями в области планирования и бюджетного контроля, а также постепенным смягчением уголовных санкций в отношении лиц, совершивших коррупционные правонарушения. Так, в 1941 году зарегистрировано 3763 случая получения взяток, в 1980 году - 3268, в 1981 году - 4254, в 1982 году - 4743, в 1983 году - 5354, в 1984 году - 5959, в 1985 году - 6572 преступления³.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 года действовал до 1996 года, а с 1 января 1997 года вступил в силу новый Уголовный кодекс Российской Федерации, в статье 290 которого устанавливалась уголовная ответственность за получение взятки. Первоначальный вариант нормы предусматривал конфискацию имущества, максимальный штраф составлял 1000 минимальных разме-

---

¹ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960).

² Указ Президиума ВС СССР от 20.02.1962 (ред. от 23.05.1986) «Об усилении уголовной ответственности за взяточничество» // Ведомости ВС СССР. 1962. № 8. ст. 85 (утратил силу).

³ Пантелеев В. Ю. Антикоррупционное право России: системный анализ // Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Екатеринбург, 2022. С. 133.

ров оплаты труда, а предельный срок лишения свободы достигал 10 лет. В последующие годы положения статьи 290 УК РФ подвергались изменениям, в основном касающимся увеличения размера штрафных санкций.

Значительное реформирование уголовной политики произошло с принятием Федерального закона от 4 мая 2011 года № 97-ФЗ, который ужесточил наказания за коррупционные преступления. Указанный нормативный акт был принят в рамках реализации концептуальных задач государства, закрепленных в Президентском Послании Федеральному Собранию от 30 ноября 2010 года, а также положений Национальной стратегии противодействия коррупции¹, а главной целью реформирования являлось снижение уровня коррупционных угроз, связанных с преступлениями должностных лиц, однако практическое воплощение данных инициатив не достигло ожидаемого эффекта. Анализ реформ свидетельствует о непоследовательности, отсутствии системного подхода и логики в применении уголовно-правовых санкций.

Важным шагом в стандартизации судебной практики стало принятие Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и иных коррупционных преступлениях», который содержал детализированные разъяснения относительно применения статьи 290 УК РФ, уточнял квалификационные признаки взяточничества, регламентировал процессуальные аспекты рассмотрения уголовных дел по фактам получения незаконных вознаграждений, а также устанавливал порядок привлечения к ответственности за посредничество и соучастие в коррупционных схемах.

С начала XXI века в России принят ряд значимых нормативно-правовых актов, направленных на борьбу с коррупцией, включая меры по пресечению фактов получения взяток и одним из ключевых документов является Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ «О противодейст-

---

¹ Указ Президента РФ от 13.04.2010 № 460 (ред. от 13.03.2012) «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010 - 2011 годы» // Российская газета. № 79. 15.04.2010 (утратил силу).

вии коррупции», в пункте «а» части 1 статьи 1 которого взяточничество определено как разновидность коррупционных преступлений. Кроме того, установлено, что лица, имеющие судимость по статье 290 УК РФ, не вправе участвовать в государственных закупках, что закреплено в пункте 7 части 1 статьи 31 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»¹. Указанный нормативный акт направлен на предотвращение коррупционных рисков посредством ограничения участия ранее осужденных лиц в государственном секторе.

Подводя итог, отметим, что анализ эволюции уголовного законодательства позволяет выделить несколько выводов. Во-первых, наиболее строгая борьба с коррупцией наблюдалась в периоды правления Ивана Грозного и Петра I, в то время как в последующие исторические эпохи отмечалась большая степень толерантности к рассматриваемому явлению. Во-вторых, в советский период значительно ужесточена уголовная ответственность за получение взяток, однако, несмотря на это, рост коррупционных преступлений продолжался, особенно в 1970–1980 годы, что объясняется кризисом власти, недостатками государственного регулирования и неэффективностью механизма правоприменения. В-третьих, постоянные изменения уголовно-правовых норм, направленных на предупреждение коррупционных преступлений, демонстрируют устойчивое стремление законодателя сократить уровень взяточничества, однако эффективность данных мер требует дальнейшего анализа. Для успешного противодействия коррупции необходимо учитывать не только уголовно-правовые инструменты, но и меры административного, организационного и экономического характера, направленные на устранение факторов, способствующих совершению коррупционных преступлений.

---

¹ Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Российская газета. № 80. 12.04.2013.

ГЛАВА 2. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ

2.1. Объект и предмет получения взятки

В современных условиях повышения внимания к вопросам правовой регламентации преступлений коррупционной направленности особое значение приобретает уголовно-правовой анализ состава преступления, предусмотренного статьей 290 УК РФ.

Согласно статистическим данным, опубликованным Генеральной прокуратурой РФ, в 2024 году зафиксирован прирост количества выявленных фактов получения взяток, составивший 10,7% по сравнению с предыдущим отчетным периодом, при этом число зарегистрированных преступлений, квалифицированных по указанной статье, увеличилось на 14%, достигнув 3,9 тысячи случаев. Региональный анализ показывает неравномерность распространения указанного явления: рост особенно заметен в Республике Адыгея, Белгородской области и Республике Калмыкия, тогда как в Хакасии, Ненецком автономном округе, Кемеровской и Курской областях, а также в Кабардино-Балкарии наблюдается устойчивая тенденция к снижению числа таких правонарушений¹.

Несмотря на давнюю историю криминализации получения взятки в российском праве, теоретико-практические проблемы, касающиеся квалификации подобных деяний, по-прежнему сохраняются, а связано это, в частности, с отсутствием единообразия в толковании понятий «объект» и «предмет» преступления, порождая дискуссии в доктрине уголовного права.

Основная общественная опасность рассматриваемого деяния заключается в злоупотреблении должностным положением в целях извлечения лич-

---

¹ По данным ФКУ «ГИАЦ МВД России». URL: <https://мвд.пф/reports/item/8922474/> (дата обращения: 30.04.2025).

ной выгоды, что подрывает основы законной государственной и муниципальной службы¹.

Диспозиция статьи 290 УК РФ фиксирует, что получение взятки представляет собой принятие должностным лицом, либо представителем международной организации или иностранным должностным лицом, материальных или имущественно-правовых выгод за совершение действий или бездействие в интересах взяткодателя, если такие действия входят в служебные полномочия или обусловлены занимаемой должностью, при этом речь может идти как о получении вознаграждения непосредственно, так и через посредников.

Родовым объектом преступления признаются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование публичной власти.

Видовой объект включает интересы государственной и муниципальной службы, а непосредственным объектом являются конкретные общественные отношения, обеспечивающие законность и безвозмездность деятельности должностного лица.

Существуют различные подходы к определению непосредственного объекта преступления, предусмотренного статьей 290 УК РФ. Одни исследователи (С.А. Алимпиев) предлагают рассматривать им конкретные отношения, складывающиеся в рамках функционирования определенного органа², а другие (А.И. Коробеев, Г.Н. Борзенков) обращают внимание на общественных отношениях, регулирующих деятельность всего государственного аппарата³. А.С. Мещерский и П.В. Никонов указывают на важность учета специ-

---

¹ Дрига В.В. Уголовная ответственность за получение и дачу взятки // Молодой ученый. 2023. № 49 (496). С. 279.

² Алимпиев С.А. Уголовная ответственность за получение взятки по российскому законодательству (по материалам следственно-судебной практики Уральского федерального округа): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск: Уральский юридический институт МВД России, 2007. С. 10.

³ Басов Т.Б. и др. Полный курс уголовного права: в 5 т. Т. 5: Преступления против государственной власти. Преступления против военной службы. Преступления против мира и безопасности человечества. Международное уголовное право / под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008. С. 404.

фики трудовых отношений, включая порядок оплаты труда должностных лиц¹.

С.М. Будатаров предлагает уникальную точку зрения на непосредственный объект преступления в сфере получения и предоставления взяток, утверждая, что им является «безвозмездность публично-властной деятельности должностных лиц по отношению к частным лицам». Хотя мы признаем факт нарушения принципа безвозмездности публичной службы в случае принятия взятки должностным лицом, важно отметить, что в уголовном праве принято рассматривать объектом преступления конкретные общественные отношения, на которые направлено воздействие².

В этой связи вывод С.М. Будатарова о «безвозмездности публично-властной деятельности» как непосредственном объекте преступления представляется недостаточно обоснованным. Объектом преступления всегда являются общественные отношения, подлежащие защите в рамках уголовного законодательства. Кроме того, уточнение «публично-властной деятельности должностных лиц по отношению к частным лицам» не учитывает участие юридических лиц и игнорирует возможность нарушения «безвозмездности публично-властной деятельности» как частными лицами, так и самими должностными лицами.

В правоприменении указанный вопрос имеет существенное значение, поскольку точное определение объекта преступления влияет на квалификацию деяния и меру уголовной ответственности. С этой позиции логичным представляется толкование непосредственного объекта как общественных отношений, определяющих законность, подотчетность и безвозмездность служебной деятельности лиц, наделенных публичной властью.

---

¹ Мещерский А.С. Уголовно-правовые аспекты получения взятки как наиболее опасного проявления коррупции: дисс. ... канд. юрид. наук. СПб: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2002. С. 140.

² Будатаров С.М. Получение взятки: уголовно-правовая характеристика: дисс. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004. С. 86.

Предметом взятки, согласно уголовному законодательству, признаются денежные средства, ценные бумаги, движимое и недвижимое имущество, а также предоставление имущественных выгод и прав. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24¹ дополнительно разъясняет, что таковыми также признаются действия, освобождающие от обязательств, предоставляющие права требования и иные блага, поддающиеся имущественной оценке.

Позиции некоторых ученых, в частности А.И. Рарога, свидетельствуют о недопустимости тавтологического употребления выражения «предмет взятки», поскольку оно предполагает, что сама взятка не может быть предметом взяточничества, тем не менее, законодатель и судебная практика продолжают оперировать данным понятием в устоявшейся форме².

Н. Хлустиков и А. Лазарев указывают на то, что в настоящий период оценивание привилегий, или так называемых благ, не входит в состав преступления. Однако как таковой имущественный характер имеется в формулировке состава преступления и исходит из самого описания перечисленных предметов: деньги, услуги имущественного характера, имущественные права и пр. При том, что действие законодатель не именует в качестве взятки, так как действие представлено в законодательной формуле состава словами «получение», «дача», «передача», «способствование»³.

Российское уголовное право понимает предмет взяточничества только как преимущества материального характера, то есть представленное благо, которое возможно оценить. «Предметом взяточничества (статьи 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ) и коммерческого подкупа (статьи 204, 204.1, 204.2 УК

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета, № 154. 17.07.2013.

² Рарог А. Проблемы квалификации взяточничества // Уголовное право. 2013. № 5. С. 100.

³ Хлустиков Н. Н., Лазарев А. В. Изменения уголовного законодательства в сфере борьбы с коррупцией: негативные последствия и проблемы правоприменения // Законность. 2017. № 2 (988). С. 27.

РФ) наряду с деньгами, ценными бумагами, иным имуществом могут быть незаконные оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав (абз.1 п. 9 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24).

Особое внимание уделяется дискуссии по поводу признания нематериальных благ предметом взяточничества. Международные антикоррупционные акты, такие как Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г.¹ и Декларация ООН 1996 г.², расширяют трактовку предмета взятки, включая неимущественные выгоды. В то же время российская уголовно-правовая теория пока не пришла к единому мнению по данному вопросу. Например, по мнению Яни П. С., предмет взятки по такого рода делам следует определять не как собственно сексуальную и т. п. услугу, предоставленную чиновнику, а как денежные средства, переданные взяткодателем в оплату подобной услуги. Если же эту услугу никто не оплачивал, то ее оказание нельзя будет расценить как получение или дачу взятки³. Предмет взятки, выраженный и в случае необходимости оцененный в сумму, не превышающую десяти тысяч рублей, позволяет не только отграничивать, например, получение взятки от мелкого взяточничества, а ещё рассматривать данные составы преступлений, соответственно, как общий и специальный.

Правовое признание мелкого взяточничества как отдельного состава преступления (статья 291.2 УК РФ) с 2016 года стало значимым шагом в системе уголовно-правового регулирования. Инициатива В.И. Михайлова о введении отдельной ответственности за малозначительные проявления корруп-

---

¹ Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // Бюллетень международных договоров. № 2. 2005. С. 3- 33.

² Декларация Организации Объединенных Наций о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях (Принята 16.12.1996 Резолюцией 51/191 на 86-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Яни П. С. Новое Постановление Пленума Верховного Суда о взяточничестве // Законность. 2013. № 10 (948). С. 25.

ции позволила сосредоточить усилия на борьбе с более опасными формами взяточничества¹.

Для повышения успешности противодействия коррупционным преступлениям представляется необходимым внести изменения в статью 290 УК РФ, расширив перечень возможных предметов взятки за счет включения услуг и благ нематериального характера, что позволит обеспечить соответствие национального законодательства современным вызовам и международным стандартам.

Считаем, что в настоящее время для надлежащей борьбы со взяточничеством необходимо дополнить ч. 1 ст. 290 УК РФ после слов «...оказания ему услуг имущественного характера, заменив далее словосочетанием «а также неимущественного характера».

Резюмируя изложенное, можно заключить, что непосредственным объектом получения взятки являются общественные отношения, связанные с обеспечением законности и бескорыстия государственной и муниципальной службы. Предметом рассматриваемого преступления выступают имущественные и имущественно-правовые ценности, включая действия и услуги, имеющие экономическую ценность. Предложение о включении в число предметов взятки нематериальных благ требует нормативного закрепления и теоретического обоснования в целях укрепления правовой системы борьбы с коррупцией.

2.2. Объективная сторона получения взятки

На современном этапе исследования уголовно-правовой доктрины особый теоретический и практический интерес представляет изучение особенностей правовой сущности и специфики объективных признаков состава пре-

---

¹ Михайлов В. И. Коммерческий подкуп и взяточничество: направления развития законодательства // Lex russica (Русский закон). 2017. № 6 (127). С. 85.

ступления, предусмотренного статьей 290 УК РФ (получение взятки). Данный вид противоправного поведения среди других коррупционных деяний характеризуется максимальной степенью общественной вредности, поскольку осуществляется особым субъектом - должностным лицом, намеренно использующим свое служебное положение вопреки интересам государства и общества¹.

Изменения уголовного законодательства, равно как и появление современных механизмов и условий передачи и получения взяток, делают актуальным исследование объективных признаков рассматриваемого преступления.

Объективная сторона получения взятки определяется противоправным принятием должностным лицом имущественных ценностей, включая денежные средства, ценные бумаги, иные активы, а также неправомерным использованием имущественных благ за выполнение или невыполнение конкретных действий в пользу лица, предоставляющего взятку, либо представляемых им субъектов.

Исследование правоприменительной практики позволяет выделить две основные разновидности получения взяток: открытая и завуалированная формы.

Открытая форма выражается в непосредственном приеме предмета взятки самим должностным лицом.

Завуалированная же форма предполагает внешнюю законность и осуществляется через регулярные или единичные платежи под видом законных обязательств, таких как договоры, соглашения или премии.

УК РФ определяет три основных варианта злоупотребления должностным лицом своим служебным статусом в отношении взяточничества: осуществление прямых действий или бездействия в интересах взяткодателя; содействие подобным действиям; общее покровительство либо попустительство по

---

¹ Салтыков А.И. Получение и дача взятки // Бухгалтерский учет. 2022. № 3. С. 138.

службе. Подробное толкование данных разновидностей приведено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 24.

Под прямыми служебными действиями должностного лица понимаются те обязательства, которые оно официально вправе или обязано исполнить в рамках занимаемой должности.

Содействие заключается в использовании занимаемого служебного положения, выражающегося во влиянии на иных должностных лиц с целью совершения ими служебных действий или воздержания от них в интересах взяткодателя посредством просьб, убеждений или иных форм воздействия.

Общее покровительство, как проявление преступного поведения, может выражаться, к примеру, в необоснованном карьерном продвижении сотрудника или включении его в списки для получения материальных поощрений.

Попустительство предполагает бездействие должностного лица при обнаружении нарушений со стороны взяткодателя, хотя применение соответствующих мер реагирования является частью его служебных обязанностей¹.

Момент получения взятки не оказывает влияния на правовую оценку деяния: это может происходить как до, так и после выполнения оговоренных действий.

Таким образом, существует различие между подкупом (предварительное соглашение о действиях) и вознаграждением (оплата после их выполнения).

Состав получения взятки относится к формальным, поскольку наступление конкретных общественно опасных последствий не требуется для признания преступления оконченным. Если получение взятки не состоялось по независимым от лица причинам, такое поведение квалифицируется как покушение.

---

¹ Тевосян А.Т., Тевосян М.Т. Некоторые проблемы квалификации получения взятки // Актуальные исследования. 2022. № 47 (126). С. 70.

На практике, например, Иркутским районным судом было рассмотрено уголовное дело по факту покушения на получение взятки за незаконное оформление листка нетрудоспособности должностным лицом лечебного учреждения, что подтверждает значимость разграничения форм преступных действий и необходимости четкой квалификации¹.

Таким образом, к формам объективной стороны получения взятки относятся действия, входящие в компетенцию должностного лица; содействие таким действиям других лиц посредством влияния; покровительство или попустительство по службе; а также совершение заведомо незаконных действий или бездействий.

Современные практические ситуации включают также дистанционные и бесконтактные способы получения взяток, такие как перевод средств на банковские счета, передача ценностей третьим лицам по указанию должностного лица². Такие действия приобретают особое значение ввиду сложности оперативного выявления и документирования, что требует использования специальных следственных методов.

Следует отметить, что любое должностное лицо обязано действовать в интересах граждан и организаций, но именно это требование нарушается. Так, Московский районный суд г. Калининграда вынес приговор ведущему консультанту отдела по контролю и надзору в сфере долевого строительства Министерства строительства Калининградской области Ж., обвинив его в получении взятки в крупном размере. В должностные обязанности Ж. входила проверка строительных объектов при вводе в эксплуатацию. Чиновник, проверяя строительную фирму, нашел нарушения: в частности, договоры с дольщиками заключались по содержанию таким образом, что в будущем могли пострадать их имущественные права. За сокрытие нарушений генди-

---

¹ Приговор Иркутского районного суда Иркутской области от 29 июля 2021 года по делу № 1-293/2021. URL: sudact.ru (дата обращения: 12.05.2025).

² Пункт 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. № 154. 17.07.2013.

ректор строительной фирмы предложила и передала Ж. деньги в своем офисе. Суд назначил наказание: штраф в 30-кратном размере полученной взятки – 3 млн. 300 тыс. руб.¹.

В доктрине активно дискутируют относительно признания уголовно-наказуемым поведением получение должностным лицом вознаграждения за ранее совершенные законные действия, не оговоренные заранее. Большинство исследователей подчеркивают необходимость привлечения таких лиц к ответственности, так как взяточничество независимо от предварительных договоренностей несет угрозу правопорядку². Указанная позиция, на наш взгляд, более правильная и она подтверждается таким аргументом, как отсутствие различия в уголовном законе между «взяткой-подкупом» и «взяткой-вознаграждением». В п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9.07.2013 № 24 разъясняется, что ответственность за получение взятки наступает независимо от момента получения должностным лицом вознаграждения – до или после совершения им действий (бездействия) по службе в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, а также независимо от того, были ли указанные действия (бездействие) заранее обусловлены³.

Особая сложность заключается в квалификации действий должностного лица, использующего авторитет и возможности своей должности для влияния на подчиненных или иных должностных лиц. Согласно правовым разъяснениям, содействие и влияние могут проявляться в различных формах, от просьб до принуждения. Так, в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9.07.2013 № 24 конкретизируется, что ««способствование должностным лицом в силу своего должностного положения совершению действий (бездействию) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц» выра-

---

¹ Приговор Московского районного суда по делу № 1-423/2014 // Архив Московского районного суда г. Калининграда.

² Волженкин Б.В. Вопросы ответственности за взяточничество // Советская юстиция. 1967. № 7. С. 9.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. № 154. 17.07.2013.

жается в использовании взяткополучателем авторитета и иных возможностей занимаемой должности для оказания любого влияния на других должностных лиц в целях совершения ими указанных действий (бездействия) по службе, например путем просьб, уговоров, обещаний, принуждения и др...».

Получение взятки за покровительство и попустительство также остается спорным, хотя законодатель уже признает эти действия преступными независимо от предварительного указания конкретных действий, при условии осознания сторонами возможности их совершения в будущем¹.

Так, В.Е. Мельникова акцентировала внимание, что «если незаконная имущественная выгода извлекается должностным лицом из занимаемого им служебного положения без обещания совершения каких-либо конкретных действий в интересах передающего вознаграждение, то такое действие содержит в себе состав злоупотребления служебным положением, предусмотренного ст. 170 УК РФ»². По этой форме объективной стороны получения взятки нам нельзя согласиться с оценкой Б.В. Здравомыслова, который полагал, что «состав получения взятки будет иметь место лишь тогда, когда покровительство (т.е. протекционизм) облекается в конкретные преступные проявления (необоснованное продвижение по службе, выдача незаслуженных премий и других поощрений, отпуск руководителям и представителям организаций и фирм товаров, пользующихся наибольшим спросом, и т.п.), а попустительство выражается в конкретном виде действий (непресечение неправомерных или преступных действий подчиненного, не реагирование на прогулы, явку на работу в состоянии опьянения и т.п.)»³.

---

¹ Алимаева Ю.С., Яшнова С.Г. Характеристика состава преступления получения взятки и дачи взятки // В сборнике: Молодой исследователь: вызовы и перспективы. Сборник статей по материалам XIX международной научно-практической конференции. М., 2025. С. 109.

² Мельникова В.Е. Ответственность за взяточничество. М., 1982. С. 12.

³ Здравомыслов Б.В. Новый УК о преступлениях против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления // Юридический мир. 1997. № 3. С. 34.

Наша точка зрения заключается в том, что если должностное лицо получило вознаграждение за покровительство и попустительство по службе, вне зависимости от того, осуществляло ли оно предполагаемое покровительство или попустительство по службе в интересах взяткодателя или представляемых им лиц или нет, оно должно быть привлечено к ответственности по ст. 290 УК РФ. Вместе с тем, следует отметить, что при такой форме объективной стороны получения взятки, как покровительство и попустительство по службе взяткодателем, может быть и лицо, которое не находится в непосредственном подчинении должностного лица, но в силу различных обстоятельств оказалось в сфере действия служебных полномочий последнего, что и заставило такого взяткодателя идти на подкуп.

Объективные признаки преступного деяния, предусмотренного статьей 290 УК РФ, охватывают как действия, находящиеся в пределах полномочий должностного лица, так и противоправные формы поведения, реализуемые за получение материального или иного имущественного вознаграждения. Независимо от характера совершаемых действий - правомерных или выходящих за рамки установленной компетенции - важным является их направленность на удовлетворение интересов лица, передающего взятку, либо действующего от его имени¹.

Такая разновидность коррупционного правонарушения рассматривается в исследовании как особая форма - принятие должностным субъектом вознаграждения за противоправные действия. Согласно позиции, изложенной в пункте 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24, противоправное поведение должностного лица может выражаться в применении предоставленных ему властных полномочий в ситуациях, когда отсутствуют юридические основания или условия, необходимые для совершения указанных действий. Такие действия могут затрагивать сферу ответственности иных должностных лиц, требовать согласо-

---

¹ Тедети Г.В. Объективная сторона получения взятки: правовые и практические аспекты содействия // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2025. № 1 (101). С. 163.

вания с другими органами или должностями, или реализовываться единолично при наличии необходимости коллегиального принятия решений. Более того, в данную категорию попадают случаи бездействия, выраженные в уклонении от исполнения служебных функций, а также действия, запрещенные в любых обстоятельствах.

Вопросы, касающиеся правомерных действий в интересах взяткодателя, как правило, не вызывают споров, а основной предмет дискуссий сосредоточен на определении критериев, по которым устанавливается противоправность деяний, совершаемых за взятку, что обуславливается неоднозначностью практического разграничения действий в пределах и вне пределов должностных инструкций. С позиции авторов, основным ориентиром при установлении незаконного характера служебных действий выступает факт нарушения функциональных обязанностей. Такие действия могут включать как внешне допустимые, но выходящие за рамки полномочий поступки, так и действия, в сущности преступные, квалифицируемые как нарушения уголовного законодательства.

В качестве примера приведем решение Привокзального районного суда города Тулы, по которому судебный пристав-исполнитель осужден за получение вознаграждения в размере 100 000 рублей. Денежные средства были переданы за принятие решений об отмене ограничений на регистрационные действия с транспортным средством, при том, что подобные действия имели явно незаконный характер¹.

Если в процессе получения взятки должностным лицом совершается деяние, которое влечет уголовную ответственность по иной норме уголовного закона, такое поведение подлежит дополнительной квалификации.

Следующая разновидность преступного поведения, подлежащая правовому анализу, включает случаи передачи вознаграждения за действия, вы-

---

¹ Уголовное дело № 11802700002530074 по обвинению Т. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 290, ч. 3 ст. 290, п. «в» ч. 5 ст. 290, ч. 3 ст. 290, ч. 3 ст. 290, п. «а» ч. 5 ст. 290, п. «а» ч. 5 ст. 290, ч. 3 ст. 290 УК РФ // Архив Привокзального районного суда г. Тулы.

полненные в интересах взяткодателя. Формы реализации такого поведения варьируются и включают личное получение денежных средств либо их передачу через третьих лиц.

Понятие «личного получения» взятки трактуется в юридической практике как непосредственная передача ценностей от одного субъекта к другому, однако объективные признаки деяния охватывают и ситуации, при которых должностное лицо дает указание передать предмет взятки иным субъектам - физическим или юридическим - не связанным напрямую с получателем. Такие обстоятельства представляют собой отдельную разновидность объективной стороны преступления.

Цель подобных действий заключается в сокрытии факта передачи неправомерного вознаграждения, что затрудняет последующее установление вины и препятствует квалификации деяния в рамках уголовного судопроизводства, при этом третьи лица, участвующие в передаче, формально могут подпадать под признаки состава посредничества, закрепленного в статье 291.1 УК РФ, однако, ввиду отсутствия в их действиях прямого умысла, характерного для субъектов преступления, они не подлежат уголовному преследованию. Как правило, ими озвучивается версия, предложенная должностным лицом, - возврат долга, плата за официальные услуги и иные, внешне правомерные основания.

Такая категория преступного поведения требует усиленного внимания со стороны оперативных служб. Успешное документирование фактов передачи вознаграждения на стадии доследственной проверки является основным инструментом установления наличия преступного умысла со стороны, как взяткодателя, так и посредника.

Наиболее трудной для раскрытия и доказательства является та форма взяточничества, при которой передача предмета взятки осуществляется удаленно, без непосредственного физического контакта. Такая форма возможна, например, при переводе денежных средств на указанный счет, электронный

кошелек, либо при помещении ценностей в специально обусловленное место. Согласно пункту 10 упомянутого Постановления Пленума ВС РФ, преступление считается оконченным с момента принятия хотя бы части вознаграждения независимо от того, была ли у лица фактическая возможность использовать переданные ценности. Указанное положение охватывает также случаи, когда предмет взятки помещается в точку, доступ к которой возможен для должностного лица или может быть обеспечен взяткодателем.

Таким образом, законодательная и судебная практика демонстрирует необходимость дальнейшего научного и практического уточнения критериев и признаков объективной стороны преступления, предусмотренного статьей 290 УК РФ, особенно в отношении новых методов и форм взяточничества, требующих оперативных мер реагирования и квалификации деяний с учетом современной социально-правовой действительности.

Подводя итог рассмотренному в данном параграфе, необходимо отметить следующее. Объективная сторона получения взятки состоит в незаконном получении денег, ценных бумаг, иного имущества, незаконном пользовании выгодами имущественного характера за совершение действий (бездействия) в интересах дающего или представляемых им лиц.

2.3. Субъективные признаки получения взятки

В соответствии с положениями действующего уголовного законодательства, субъектами уголовно-наказуемых деяний признаются физические лица, способные осознавать характер совершаемых ими поступков, достигшие возраста шестнадцати лет, обладающие психической вменяемостью, однако в случаях, когда в диспозиции уголовно-правовой нормы предусмотрен специальный субъект, как, например, при получении взятки (ст. 290 УК РФ), общие требования теряют самостоятельное значение.

Должностное лицо, обладающее конкретными профессиональными обязанностями, выступает единственно возможным исполнителем рассматриваемого состава преступления, что делает упоминание о минимальном возрасте в контексте специального субъекта излишним¹.

Существенным недостатком действующей уголовно-правовой системы представляется отсутствие легального определения специального субъекта, что становится основанием для разногласий в научной литературе и порождает множество интерпретаций.

Одни ученые придают определяющее значение сочетанию общих признаков субъекта с особыми качествами, обусловленными спецификой деяния, а другие исследователи обращают внимание на признаках, прямо закрепленных в тексте нормы².

Так, К.А. Панько полагает, что специальным субъектом является лицо, обладающее как базовыми юридическими характеристиками (вменяемость, возраст), так и дополнительными признаками, относящимися к его действиям в рамках или за пределами правомерного поведения, однако недостаток такого подхода заключается в некорректном утверждении о том, что наличие специальных признаков ограничивает возможность привлечения субъекта к ответственности³. На деле ограничивается не возможность наказания лица с необходимыми признаками, а возможность инкриминирования соответствующего состава деяния лицам, не обладающим таковыми характеристиками.

Ряд исследователей предлагает более развернутые формулировки, например, С.А. Семенов определяет специального субъекта как индивида, способного по своим юридическим и социальным характеристикам совершить

---

¹ Поверинов А.А. Субъективные признаки дачи и получения взятки // Студенческий вестник. 2022. № 16-5 (208). С. 43.

² Лейкина Н.С., Грабовская Н.П. Субъект преступления // Курс советского уголовного права. Общая часть. Т. 1. Л., 1968. С. 70.

³ Панько К.А. Признаки специального субъекта. Уголовное право. М., 2001. №3. С.32.

деяние, предусмотренное диспозицией нормы, и таким образом повлиять на охраняемые законом интересы¹. В.Г. Павлов также рассматривает специального субъекта как вменяемого человека, достигшего необходимого возраста и обладающего установленными особенностями, определяющими возможность наступления уголовной ответственности².

Н.Ю. Зограбян уточняет, что к числу таких признаков могут относиться юридически значимые характеристики, закрепленные как в УК РФ, так и в иных нормативно-правовых источниках³. Подобную позицию поддерживают также М.В. Чесноков⁴ и М.С. Марзаганова⁵, которые указывают на необходимость включения в определение специального субъекта дополнительных условий, являющихся основанием для ограничения круга лиц, способных нести уголовную ответственность за преступления специального характера.

В теоретико-правовом аспекте специальный субъект характеризуется совокупностью признаков, включающей: принадлежность к определенной социальной или профессиональной группе; наличие обязанностей и прав, установленных отраслевыми нормами; правоспособность как основное юридическое свойство; возникновение дополнительных полномочий на основе определенных юридических фактов; а также трансформация общего субъекта в специальный в связи с усложнением нормативного регулирования.

Преступное поведение с участием специального субъекта представляет собой реализацию не только базовой четырехэлементной структуры состава преступления, но и более сложной системы взаимосвязей между субъектом, объектом и юридически значимыми последствиями и в этом отношении

---

¹ Семенов С.А. Специальный субъект преступления: Генезис и история: Учебное пособие. 2-е изд. Владимир, 2001. С. 17.

² Павлов В.Г. Субъект преступления. СПб., 2001. С. 108.

³ Зограбян Н.Ю. Понятие и юридическая природа специального субъекта преступления // Вектор науки ТГУ. 2009. № 4 (7). С. 54.

⁴ Чесноков М.В. К понятию специального субъекта преступления // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 4. С. 122.

⁵ Марзаганова М.С. Специальный субъект преступления в уголовном праве: его признаки и их уголовно-правовое значение // Россия: от стагнации к развитию (региональные, федеральные, международные проблемы). Сборник материалов XII Международной научно-практической конференции. Ставрополь, 2017. С. 98.

должностное лицо, как разновидность специального субъекта, выделяется в первую очередь по функциям и месту их реализации, - именно характер выполняемых задач, а также степень воздействия на общественные отношения определяют возможность квалификации лица как субъекта конкретного состава.

На основании анализа признаков возможно сформулировать следующее обобщенное определение: специальный субъект уголовной ответственности - это физическое лицо, обладающее качествами, отражающими его принадлежность к определенным нормативно значимым институтам уголовного и иного отраслевого права, наделенное возможностью совершения преступлений, затрагивающих специфические объекты охраны.

В рамках рассмотрения должностных субъектов как разновидности специальных, целесообразно выделить несколько категорий.

Первая группа включает представителей власти, к числу которых относятся лица, реализующие функции органов государственной власти всех ветвей. На основании статьи 10 Конституции РФ сюда включаются субъекты, обладающие правом принятия обязательных решений, действующих в пределах предоставленных полномочий.

Следующая группа включает должностных лиц, осуществляющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в различных государственных, муниципальных и военных структурах, статус которых обусловлен спецификой управленческих обязанностей, и юридическое признание этих функций требует детального анализа должностных инструкций.

Третью группу составляют субъекты, занимающие государственные должности Российской Федерации, их статус устанавливается Конституцией РФ и федеральными законами, а степень их ответственности повышена.

Аналогичным образом выделяется четвертая категория - лица, занимающие государственные должности субъектов РФ, полномочия которых за-

креплены региональными актами, которые в силу отсутствия унификации требуют индивидуального рассмотрения.

Пятую группу образуют главы органов местного самоуправления, которые рассматриваются как высшие представители муниципальной власти, чьи полномочия установлены уставами соответствующих образований. Пленум Верховного Суда РФ¹ разъясняет, что под этим субъектом следует понимать именно главу муниципалитета.

Шестую группу составляют государственные и муниципальные служащие, не наделенные властными полномочиями, они, несмотря на отсутствие организационно-распорядительных функций, имеют доступ к ресурсам, документам и иным элементам служебной деятельности, что создает условия для совершения иных преступлений, например, служебного подлога.

Таким образом, исполнение полномочий представителя власти означает наличие у субъекта прав на принятие решений, обязательных к исполнению, а также распоряжение имуществом и ресурсами. Лица, исполняющие эти функции временно, по поручению или в силу служебной необходимости, также включаются в круг специальных субъектов.

Даже в случае отсутствия прямого полномочия на совершение действий в пользу взяточдателя, лицо может быть признано субъектом преступления, если оно благодаря занимаемой должности могло способствовать реализации этих действий другими лицами, при этом под служебным положением понимается совокупность авторитета должности, функциональной иерархии и влияния на других должностных лиц.

Лица, осуществляющие исключительно технические функции, не входящие в сферу управленческих задач, не подлежат уголовной ответственности по статьям, предусматривающим специальный субъект, а их участие в

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 N 19 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета. № 207. 30.10.2009.

противоправных действиях требует иного подхода к квалификации, не связанного с понятием должностного лица.

Субъективная сторона противоправного поведения, квалифицируемого как получение взятки, формируется исключительно на основе вины в виде прямого умысла. Должностное лицо, выступающее в качестве субъекта указанного преступления, осознает противоправность принятия в собственное распоряжение денежных средств, активов в иной имущественной форме, либо услуг, обладающих экономической ценностью, за осуществление действий или воздержание от них, направленных на удовлетворение интересов лица, передающего соответствующее вознаграждение, либо субъекта, действующего от его имени, при этом осознание виновного распространяется и на понимание того, что взяткодатель осведомлен о незаконной природе вознаграждения и четко осознает, что его передача связана с использованием получателем своих должностных функций в интересах дающего.

Получение взятки отражает собой одну из разновидностей корыстной направленности злоупотребления служебными возможностями, отличающуюся наличием четко выраженного материального аспекта, что обуславливает обязательность установления корыстной мотивации. Несмотря на то, что текст статьи 290 УК РФ прямо не фиксирует требование о наличии у субъекта преступления мотивов, связанных с личной материальной заинтересованностью, толкование нормы в совокупности с разъяснениями высшей судебной инстанции позволяет прийти к выводу о включении корысти в структуру субъективной стороны как неотъемлемого элемента.

Разъяснения, данные в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24¹², указывают на необходи-

---

¹ Корольков Д.А. Актуальные вопросы применения статьи 290 УК РФ (получение взятки) по признакам субъективной стороны // ExLegis: правовые исследования. 2025. № 1. С. 9.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. № 154. 17.07.2013.

мость учета случаев, когда лицо, совершившее преступление, получает имущество, имущественные права либо услуги, имеющие экономическое выражение, для себя лично или для лиц, входящих в круг его родственников или иных близких отношений. Подобные обстоятельства указывают на непосредственное проявление корыстного мотива и обуславливают признание состава преступления окончанным.

Анализ научных позиций подтверждает системную взаимосвязь корысти как ключевого мотива с самой сутью взяточничества как специфической формы злоупотребления. Ученые, включая Б. В. Волженкина¹ неоднократно подчеркивал, что корыстная заинтересованность, как побудительный фактор, хотя и не прописана непосредственно в диспозиции, вытекает из сущности рассматриваемого деяния.

Вопрос квалификации действий должностного лица во многом зависит от доказывания наличия у него корыстной заинтересованности. После внесения изменений в законодательство в 2016 году в части формулировок статьи 290 УК РФ, акцент был смещен на уточнение случаев, когда предмет взятки передается не самому чиновнику, а иному лицу по его поручению, в связи, с чем возникли дополнительные основания для ограничения объема применения рассматриваемой нормы.

Пункт 23 Постановления Пленума ВС РФ № 24 в действующей редакции указывает на невозможность квалификации деяния как получения взятки в случаях, когда имущество передается третьим лицам, не связанным с получателем, а должностное лицо и его родственники не извлекают из этого выгоды. Указанные обстоятельства исключают возможность признания субъективной стороны, характерной для получения взятки, поскольку отсутствует личная или опосредованная заинтересованность.

Отмена в более ранней редакции ППВС РФ положения, допускавшего квалификацию таких действий по статьям 285 или 286 УК РФ, усилила пра-

---

¹ Волженкин Б. В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики. СПб., 2005. С. 105.

вовую неопределенность, что усложнило правоприменительную практику и создало риски неоднозначного толкования мотивов поведения должностных лиц, не получающих личной выгоды от переданных активов или услуг, в связи, с чем возникла потребность в конкретизации понятия «близкие лица». Согласно разъяснениям, содержащимся в Постановлении Пленума ВС РФ № 14 от 1 июня 2023 года, к данной категории относятся как родственники, так и иные лица, чье благополучие представляет ценность для субъекта преступления в силу личных отношений¹. Аналогичное толкование содержится и в антикоррупционном законодательстве, где под близкими понимаются супруги, дети, родители, братья и сестры, включая родственников супругов².

Таким образом, разграничение между получением взятки и злоупотреблением полномочиями базируется на наличии корыстного мотива и направленности на извлечение имущественной выгоды для самого субъекта или лиц, с ним аффилированных.

Примером служит дело, рассмотренное Валуйским районным судом, где должностному лицу были предоставлены строительные услуги за счет сторонних организаций, однако, поскольку он не получил личной выгоды, действия были переквалифицированы на превышение полномочий³.

Похожим образом, кассационное определение Второго суда общей юрисдикции, касающееся действий должностного лица, которое направляло переданные ресурсы на нужды ведомства, привело к квалификации деяния по

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 14 О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации // Российская газета. № 126. 09.06.2023.

² Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О противодействии коррупции» // Парламентская газета. № 90. 31.12.2008.

³ Приговор Валуйского районного суда Белгородской области № 1-1/2020 1-168/2019 от 27 октября 2020 г. по делу № 1-1/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/fdlACVYcWDNJ/> (дата обращения: 05.05.2025).

статье 285 УК РФ. Решение суда основывалось на том, что выгода не была личной, а использовалась в служебных целях¹.

Судебная практика указывает на необходимость наличия корыстного побуждения для квалификации деяния по статье 290 УК РФ, включая случаи, когда имущество передается по указанию субъекта третьим лицам, однако такая квалификация допустима только при наличии аффилированности между взяткополучателем и лицами, получающими имущество².

Например, если глава муниципального образования просит перевести денежные средства компании, которую контролирует его супруга, связь между получателем и выгодоприобретателем очевидна, а в случаях, когда такие связи отсутствуют, состава получения взятки не образуется, а действия должны квалифицироваться иначе³.

Обобщая вышеизложенное, можно утверждать, что действующая редакция Постановления Пленума Верховного Суда РФ в совокупности с положениями статьи 290 УК РФ формирует устойчивую правоприменительную практику. Наличие или отсутствие корыстного мотива, а также установленная аффилированность между субъектом преступления и выгодоприобретателем определяют характер квалификации деяния, что требует повышенного внимания при анализе субъективной стороны в делах о коррупционных преступлениях.

Таким образом, подводя итог рассмотренному в данном параграфе, необходимо отметить следующее. Субъект рассматриваемого преступления специальный, им является исключительно должностное лицо. Субъективная

---

¹ Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 26.11.2019 № 77- 25/2019. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ002&n=267#XsrseRUsFWf4jHNz1> (дата обращения: 05.05.2025).

² Кокаев Б.Х., Качмиазов О.Х. Некоторые проблемы определения субъективных признаков получения взятки // Бюллетень Владикавказского института управления. 2022. № 64. С. 140.

³ Российский полицейский послал жену на BMW за взяткой и попался ФСБ // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/news/2020/10/08/badpolice/> (дата обращения: 05.05.2025).

сторона получения взятки характеризуется только умышленной виной и прямым умыслом.

2.4. Квалифицирующие признаки получения взятки

Законодатель в рамках статьи 290 УК РФ предусмотрел обширную систему квалифицирующих признаков, затрагивающих как характеристики объекта посягательства, так и элементы объективной стороны рассматриваемого преступления.

Особо выделяются положения части 2 указанной статьи, в соответствии с которыми уголовной ответственности подлежит должностное лицо, в том числе иностранное или представитель публичной международной организации, если полученная взятка достигает значительного размера.

В отличие от преступлений, связанных с хищением имущества, где оценка значительности ущерба оставлена на усмотрение суда, в данной норме используется строго количественный подход. Примечание к статье 290 УК РФ прямо указывает, что значительным признается размер имущественного вознаграждения, превышающий 25 000 рублей, включая денежные средства, имущество, имущественные услуги или права¹.

Часть 3 той же статьи охватывает ситуацию, когда незаконное вознаграждение передаётся за совершение противоправных действий или бездействие, выходящих за рамки компетенции либо нарушающих действующее законодательство. Указанное квалифицирующее обстоятельство может иметь две формы выражения.

Первая - получение взятки за административное или дисциплинарное нарушение, например, попустительство в случае нарушения трудовой дисциплины.

---

¹ Дотолева В.А. Уголовно-правовая характеристика получения взятки и его отграничение от смежных составов // Гуманитарные и правовые проблемы современной России. Материалы XIX всероссийской студенческой научно-практической конференции. Новосибирск, 2024. С. 87.

плины подчинённым. Такое поведение подлежит квалификации исключительно по части 3 статьи 290 УК РФ.

Вторая форма - получение взятки за совершение деяния, являющегося самостоятельным преступлением. В этом случае применяется совокупность квалификаций: по части 3 статьи 290 и дополнительной норме, отражающей характер конкретного преступления, например, статье 327 УК РФ при фальсификации документа.

Примером подобной правовой ситуации служит дело, рассмотренное Усть-Кутским городским судом Иркутской области в отношении младшего инспектора колонии. Подсудимый, обладая служебными полномочиями, за вознаграждение в размере 500 рублей, полученное путём электронного перевода, незаконно переместил и передал осуждённому запрещённые вещества, осознавая противоправность своих действий и действуя из корыстной заинтересованности. Совершённое им деяние нанесло ущерб общественным интересам, нарушив установленный правовой порядок функционирования исправительного учреждения¹.

Дальнейшее усложнение квалификации предусматривается в пункте «б» части 5 статьи 290 УК РФ. Здесь указано, что дополнительным отягчающим обстоятельством является совершение преступления в форме вымогательства. Под вымогательством в данном отношении понимается требование от лица незаконного вознаграждения под угрозой наступления негативных последствий, включая действия, способные нанести вред законным правам и интересам, либо создание таких условий, при которых лицо вынуждено передать имущество, чтобы избежать ущерба. Существенно, что возможность реализации угрозы должностным лицом не влияет на квалификацию, если потерпевший воспринимал угрозу как реальную.

Пункт «в» части 5 указанной статьи устанавливает градацию ответственности в зависимости от размера взятки. Крупным признаётся вознаграждение

---

¹ Приговор Усть-Кутского городского суда Иркутской области от 18 февраля 2021 года по делу 1-48/2021. URL: sudact.ru (дата обращения: 30.04.2025).

дение, превышающее 150 000 рублей, при наличии нескольких фактов получения взяток, их сумма может учитываться совокупно только в случае, если действия совершаются при единых условиях, подтверждающих намерение получить совокупный крупный размер. При отсутствии такой связи каждый факт получения подлежит самостоятельной правовой оценке.

Часть 6 устанавливает ответственность за получение взятки в особо крупном размере, превышающем 1 000 000 рублей. Аналогично правилам, применимым к крупному размеру, необходимо доказать, что все действия виновного были направлены на достижение одного преступного результата.

Законодатель также выделяет квалифицирующие признаки, связанные с правовым статусом субъекта.

В соответствии с частью 4 статьи 290 УК РФ, ужесточается ответственность лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации или субъектов, а также глав муниципальных образований. Указанные категории субъектов определяются через отсылочные нормы, содержащиеся в примечании к статье 285 УК РФ, которое требует уточнения, поскольку не охватывают все формы муниципального управления.

Наиболее верным видится расширение содержания, дополнив примечание к ст. 285 УК РФ п. 3 и изложить его следующим образом: «3. Под лицами, занимающими государственные должности субъектов Российской Федерации, в статьях настоящего Кодекса понимаются лица, занимающие должности, устанавливаемые конституциями, уставами и иными законами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов».

Действующее толкование термина «глава органа местного самоуправления» представлено в Постановлении Пленума ВС РФ № 19, где под ним понимается исключительно руководитель муниципального образования, однако практика показывает наличие иных должностных лиц, обладающих аналогичными полномочиями, например, председателей представительных

органов или назначаемых контрактным способом руководителей администраций¹, что вызывает необходимость внесения изменений в толкование, чтобы охватить весь круг уполномоченных лиц.

Представляется, что фактически в конкретном муниципальном образовании главой органа местного самоуправления могут быть признаны два лица - глава муниципального образования, возглавляющий местную администрацию, и председатель представительного органа, либо глава муниципального образования, одновременно являющийся председателем представительного органа, и лицо, назначаемое на должность главы администрации по контракту².

В связи с вышесказанным, разъяснение Пленума Верховного Суда РФ относительно смыслового содержания понятия «глава органа местного самоуправления» видится неполным, так как ограничивает круг лиц, подпадающих под признаки квалифицированного состава ст. 286 УК РФ.

Часть 5 также содержит квалифицирующее обстоятельство, связанное с формой соучастия. Законодатель предусмотрел усиление ответственности в случае совершения преступления группой лиц, действовавших по предварительному сговору, или организованной группой. Установление сговора является основным условием квалификации деяния по этой норме, под которым понимается устное или письменное соглашение между двумя и более лицами о совместном совершении противоправных действий, его наличие подтверждается доказательствами, свидетельствующими о согласовании действий, даже в самых общих чертах.

В случае невозможности доказать наличие предварительного сговора, но при наличии других признаков коллективного совершения преступления, действия подлежат квалификации по соответствующей части статьи 290 УК

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. № 154. 17.07.2013.

² Жадан В.Н. Некоторые подходы к определению признаков и понятия коррупционных преступлений // Молодой ученый. 2015. № 7. С. 559.

РФ с учётом отягчающего обстоятельства, указанного в пункте «в» части 1 статьи 63 УК РФ.

Для устранения правового пробела целесообразно дополнить статью 290 УК РФ положением, предусматривающим ответственность за получение взятки группой лиц, без необходимости доказывания сговора, что позволит применять более строгие санкции при наличии коллективного умысла, выраженного в согласованных действиях.

Организованной группой признается устойчивая структура, объединённая заранее с целью совершения одного или нескольких преступлений.

Характерными признаками организованности являются наличие внутренней иерархии, централизованного управления и функционального распределения ролей¹.

Пункт 16 Постановления Пленума ВС РФ № 24 от 9 июля 2013 года допускает включение в состав организованной группы не только должностных лиц, но и иных участников, не обладающих специальными признаками.

Резюмируя изложенное, можно выделить следующие квалифицирующие признаки, связанные с объективной стороной преступления: получение взятки в значительном размере; получение незаконного вознаграждения за противоправные действия; вымогательство при получении; получение в крупном размере; получение в особо крупном размере.

Субъективные отягчающие признаки включают: совершение преступления лицом, замещающим государственную должность или являющимся главой муниципального образования; участие в совершении деяния группы лиц по предварительному сговору или организованной структуры.

В целях устранения неоднозначности при толковании категорий субъектов целесообразно дополнить примечание к статье 285 УК РФ положением: «3. Под лицами, занимающими государственные должности субъектов Российской Федерации, в статьях настоящего Кодекса понимаются лица, за-

---

¹ Богдановская В.А. Актуальные проблемы реформы уголовного законодательства России// Вопросы российского и международного права. 2012. № 5-6. С. 78.

нимающие должности, устанавливаемые конституциями, уставами и иными законами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов».

Также обоснованным представляется добавить в ст. 290 УК РФ квалифицирующий признак совершения получения взятки группой лиц, это позволит квалифицировать действия виновных, совершивших получение взятки группой, в случае недоказанности их сговора, как более тяжкое преступление, чем ч. 1 ст. 290 УК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Система уголовно-наказуемых деяний, формирующая совокупность коррупционных преступлений, может быть дифференцирована по критерию нормативного закрепления признаков коррупции в уголовном праве.

В первую группу включаются преступления, прямо квалифицированные как коррупционные в Федеральном законе «О противодействии коррупции», где на уровне законодательной конструкции зафиксированы юридические характеристики, определяющие принадлежность деяния к данной категории.

Во вторую группу следует отнести иные правонарушения, в которых уголовно-правовые нормы содержат признаки, по своей сущности, соотносимые с основополагающими критериями коррупционного поведения, несмотря на отсутствие прямого указания на их антикоррупционный характер.

Подобная двухзвенная классификация, несмотря на наличие альтернативных подходов в научной среде, позволяет систематизировать виды преступлений, сопряжённых с использованием должностного положения в личных интересах, и расширяет аналитические рамки, используемые в уголовно-правовой доктрине.

Современное уголовное законодательство Российской Федерации характеризуется фрагментарным расположением норм, устанавливающих ответственность за преступления коррупционной направленности. Такие положения размещены в различных разделах и главах УК РФ, что затрудняет их комплексное восприятие и анализ. Такая структура нормативного материала не способствует формированию единой концепции правоприменения в сфере противодействия коррупции.

Термин «взятничество» охватывает совокупность действий, включающих как получение, так и дачу взятки, а также посредничество между субъектами этих актов. Сущность взяточничества заключается в трансфор-

мации должностных лиц, обладающих публичными полномочиями, в субъектах, эксплуатирующих служебное положение в целях личного обогащения. Такая трансформация осуществляется при содействии иных участников общественных отношений, которые выступают либо в роли инициаторов подкупа, побуждающих должностных лиц к преступному поведению, либо становятся жертвами обстоятельств, вынуждающих их удовлетворять противоправные требования.

Основным объектом посягательства при совершении преступления, связанного с получением взятки, выступают интересы государственной службы и функционирования муниципального управления. Такой объект выражает систему нормативно установленных правил, регулирующих поведение должностных лиц, обеспечивающих выполнение задач государства и муниципалитетов.

Предметом преступного посягательства законодатель определяет любые формы имущественных ценностей, включая денежные средства, ценные бумаги, имущество, а также услуги, обладающие рыночной стоимостью, или имущественные права, передаваемые в интересах лица, обладающего властными полномочиями.

Объективная сторона состава выражается в противоправном приеме лицом, занимающим должностную позицию, указанных выше благ и преимуществ. Указанное деяние может совершаться в форме непосредственного получения либо в форме согласия на предоставление вознаграждения за действия или бездействие, направленные на удовлетворение интересов взяткодателя или лиц, чьи интересы он представляет. Наличие либо отсутствие последствий значения для квалификации не имеет, поскольку состав преступления является формальным.

Субъект получения взятки строго ограничен - преступление может быть совершено исключительно лицом, обладающим статусом должностно-

го, что предполагает наличие у него властных полномочий, вытекающих из его служебной функции и зафиксированных в правовом статусе.

Субъективная сторона преступления полностью охватывается формой прямого умысла. Лицо осознаёт общественно опасный характер своих действий, направленных на получение материальной выгоды за выполнение служебных функций в интересах определенного лица, и желает их совершения, исходя из побуждений, имеющих корыстную природу.

Квалифицирующие признаки, касающиеся объективной стороны, охватывают следующие категории: получение незаконного вознаграждения в объеме, превышающем установленный предел значительности; действия, сопряжённые с нарушением действующего законодательства, совершённые в обмен на материальные блага; вымогательство имущественных ценностей с использованием служебного положения; получение взятки в размере, который классифицируется как крупный в соответствии с нормативными порогами; получение вознаграждения, превышающего предел особо крупного размера.

Субъективные квалифицирующие признаки включают: совершение преступления лицом, замещающим одну из высших должностей в системе федеральной или региональной государственной власти, либо обладающим статусом главы органа местного самоуправления; участие нескольких субъектов в преступлении при наличии предварительного сговора, либо функционирование в рамках устойчивой организованной преступной группы.

Такое разграничение позволяет более точно квалифицировать преступления, связанные с коррупционными проявлениями, и обеспечивает юридически выверенную основу для применения уголовного законодательства в борьбе с подрывом легитимности публичной власти и нарушением интересов гражданского общества.

Наиболее верным видится расширение содержания примечания к ст. 285 УК РФ, ввиду чего представляется целесообразным изложить его сле-

дующим образом: «3. Под лицами, занимающими государственные должности субъектов Российской Федерации, в статьях настоящего Кодекса понимаются лица, занимающие должности, устанавливаемые конституциями, уставами и иными законами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов».

Также предлагается добавить в ст. 290 УК РФ квалифицирующий признак совершения получения взятки группой лиц, это позволит квалифицировать действия виновных, совершивших получение взятки группой, в случае недоказанности их сговора, как более тяжкое преступление, чем ч. 1 ст. 290 УК РФ.

Кроме того, нам видится излишне усложненной имеющаяся в действующем законодательстве дифференциация взяточничества в зависимости от ее суммы, так, в настоящий момент установлена ответственность за мелкое взяточничество – до десяти тысяч рублей, за обычное взяточничество – от десяти до двадцати пяти тысяч рублей, взяточничество в значительном размере – от двадцати пяти до ста пятидесяти тысяч рублей, в крупном размере – от ста пятидесяти тысяч рублей до одного миллиона рублей, в особо крупном размере – свыше одного миллиона рублей.

С нашей точки зрения целесообразно отнести к мелкому взяточничеству преступления, где стоимость предмета взятки не превышает двадцать пять тысяч рублей, для чего следует внести изменения в ст. 291.2 УК РФ, исключить из ст. 290 УК РФ часть 2, предусмотрев в ч. 1 ответственность за получение взятки на сумму от двадцати пяти до двухсот пятидесяти тысяч рублей, соответственно, указав в примечании к ст. 290 УК РФ, что крупным размером признается сумма свыше двухсот пятидесяти тысяч рублей.

Также, по нашему мнению, нецелесообразно выделение такого квалифицирующего признака, как получение взятки за незаконные действия, поскольку, как мы полагаем, не имеет значения, за какие действия виновный получает взятку – законные или незаконные. Мы полагаем, что это никоим

образом не влияет на общественную опасность взяточничества, в связи с чем, видится целесообразным исключение данного квалифицирующего признака.

Предлагаем следующую редакцию ст. 290 УК РФ:

«1. Получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав (в том числе когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе, – наказывается...

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления, – наказываются...

3. Деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, если они совершены:

- а) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору;*
- б) в крупном размере, – наказываются...*

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй, третьей настоящей статьи, если они совершены:

- а) организованной группой;*
- б) в особо крупном размере;*
- в) с вымогательством взятки, – наказываются...*

5. Деяния, предусмотренные частями первой – четвертой настоящей статьи, совершенные в особо крупном размере либо с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, а равно с использованием электронных средств платежа (в том числе платежных карт), – наказываются .....

6. Деяния, предусмотренные частями первой, третьей, четвертой, пунктами «а» и «б» части пятой настоящей статьи, совершенные в особо крупном размере либо с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, а равно с использованием электронных средств платежа (в том числе платежных карт), – наказываются...

Примечания. 1. Крупным размером взятки в настоящей статье, статьях 291 и 291.1 настоящего Кодекса признаются сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающие двести пятьдесят тысяч рублей, особо крупным размером взятки - превышающие один миллион рублей».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации.
2. Декларация Организации Объединенных Наций о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях (Принята 16.12.1996 Резолюцией 51/191 на 86-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН).
3. Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации.
5. Закон Российской Федерации от 02 декабря 1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности».
6. Федеральный закон от 25 декабря 2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».
7. Федеральный закон от 05 апреля 2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».
8. Федеральный закон от 31 июля 2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».

10. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09 июля 2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

11. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания».

12. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01 июня 2023 № 14 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Монографии, учебники, учебные пособия

13. Басов Т.Б. Полный курс уголовного права: в 5 т. Т. 5: Преступления против государственной власти. Преступления против военной службы. Преступления против мира и безопасности человечества. Международное уголовное право / под ред. А.И. Коробеева. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. – 895 с.

14. Волженкин Б. В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. – 558 с.

15. Лейкина Н.С., Грабовская Н.П. Субъект преступления // Курс советского уголовного права. Общая часть. Т. 1. – Л., 1968. – 395 с.

16. Мельникова В.Е. Ответственность за взяточничество. – М.: РИО ВЮЗИ, 1982. – 57 с.

17. Павлов В.Г. Субъект преступления. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 512 с.

18. Панько К.А. Признаки специального субъекта. Уголовное право. – М., 2001. №3. – С.32-40.

Научные публикации и статьи в периодических изданиях

19. Алимаева Ю.С., Яшнова С.Г. Характеристика состава преступления получения взятки и дачи взятки // В сборнике: Молодой исследователь: вызовы и перспективы. Сборник статей по материалам ССCLXXXIX международной научно-практической конференции. – Москва, 2025. – С. 109-115.
20. Алимбиев С.А. Уголовная ответственность за получение взятки по российскому законодательству (по материалам следственно-судебной практики Уральского федерального округа): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2007. – 63 с.
21. Богдановская В.А. Актуальные проблемы реформы уголовного законодательства России// Вопросы российского и международного права. – 2012. – № 5-6. – С. 78-80.
22. Борков В.Н. Взятничество: объект и причиняемый вред // Вестник Сургутского государственного университета. – 2019. – № 2 (24). – С. 60-66.
23. Борков В.Н., Алгазин И.И. Учет характера и степени общественной опасности при квалификации преступлений // Алтайский юридический вестник. – 2020. – № 4 (32). – С. 80-88.
24. Будатаров С.М. Получение взятки: уголовно-правовая характеристика: дисс. ... канд. юрид. наук. –Томск: Томский государственный университет, 2004. – 298 с.
25. Волженкин Б.В. Вопросы ответственности за взяточничество // Советская юстиция. – 1967. – № 7. – С. 9-10.
26. Дотолева В.А. Уголовно-правовая характеристика получения взятки и его отграничение от смежных составов // В сборнике: Гуманитарные и правовые проблемы современной России. Материалы XIX всероссийской студенческой научно-практической конференции. – Новосибирск, 2024. – С. 87-90.

27. Дрига В.В. Уголовная ответственность за получение и дачу взятки // Молодой ученый. – 2023. – № 49 (496). – С. 279-281.
28. Епифанов Б.В. Общественная опасность преступления как фундаментальная и интегративная категория уголовного права: подходы к законодательной дефиниции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – №4 (76). – С. 90-99.
29. Жадан В. Н. Некоторые подходы к определению признаков и понятия коррупционных преступлений // Молодой ученый. – 2015. – № 7. – С. 559-562.
30. Здравомыслов Б.В. Новый УК о преступлениях против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления// Юридический мир. – 1997. – № 3. – С. 34-35.
31. Зограбян Н.Ю. Понятие и юридическая природа специального субъекта преступления// Вектор науки ТГУ. – 2009. – № 4 (7). – С. 53-55.
32. Кокаев Б.Х., Качмиазов О.Х. Некоторые проблемы определения субъективных признаков получения взятки // Бюллетень Владикавказского института управления. – 2022. – № 64. – С. 140-147.
33. Корольков Д.А. Актуальные вопросы применения статьи 290 УК РФ (получение взятки) по признакам субъективной стороны // ExLegis: правовые исследования. – 2025. – № 1. – С. 9-11.
34. Марзаганова М.С. Специальный субъект преступления в уголовном праве: его признаки и их уголовно-правовое значение// Россия: от стагнации к развитию (региональные, федеральные, международные проблемы). Сборник материалов XII Международной научно-практической конференции. – Ставрополь, 2017. – С. 98-100.
35. Мещерский А.С. Уголовно-правовые аспекты получения взятки как наиболее опасного проявления коррупции: дисс. ... канд. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2002. – 356 с.

36. Михайлов В. И. Коммерческий подкуп и взяточничество: направления развития законодательства // Lex russica (Русский закон). – 2017. – № 6 (127). – С. 85–100.
37. Москалев Г.Л. Малозначительность взяточничества // Актуальные вопросы противодействия коррупции в сфере образования: сборник научных статей по материалам IV Сибирского антикоррупционного форума, Красноярск, 26–27 декабря 2018 года / отв. ред. И.А. Дамм, е.А. Акунченко. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2019. – С. 162-165.
38. Пантелеев В. Ю. Антикоррупционное право России: системный анализ // Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – Екатеринбург: Уральский институт управления - филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2022. – С. 133-136.
39. Перов В.А. Проблемные вопросы, возникающие при расследовании уголовных дел о преступлениях с использованием криптовалюты // Российский следователь. – 2020. – № 7. – С. 20-25.
40. Поверинов А.А. Субъективные признаки дачи и получения взятки // Студенческий вестник. – 2022. – № 16-5 (208). – С. 43-44.
41. Прокопчук А. В. Антикоррупционная политика Петра Первого // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2018. – № 4 (68). – С. 116-122.
42. Рарог А. Проблемы квалификации взяточничества // Уголовное право. – 2013. – № 5. – С. 100-102.
43. Салтыков А.И. Получение и дача взятки // Бухгалтерский учет. – 2022. – № 3. – С. 138-143.

44. Семенов С.А. Специальный субъект преступления: Генезис и история: Учеб. пособие, 2-е изд. / ВЮИ Минюста Российской Федерации. – Владимир, 2001. – 510 с.
45. Тевосян А.Т., Тевосян М.Т. Некоторые проблемы квалификации получения взятки // Актуальные исследования. – 2022. – № 47 (126). – С. 70-74.
46. Тедети Г.В. Объективная сторона получения взятки: правовые и практические аспекты способствования // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2025. – № 1 (101). – С. 163-167.
47. Усенко А.С., Хлус А.М. Криминалистическая характеристика и материальная структура в методике расследования незаконного участия в предпринимательской деятельности // Юстиция Беларуси. – 2021. – № 2 (227). – С. 43-46.
48. Хлустиков Н. Н., Лазарев А. В. Изменения уголовного законодательства в сфере борьбы с коррупцией: негативные последствия и проблемы правоприменения // Законность. – 2017. – № 2 (988). – С. 27-32.
49. Хлустиков Н. Н., Лазарев А. В. Изменения уголовного законодательства в сфере борьбы с коррупцией: негативные последствия и проблемы правоприменения // Законность. – 2017. – № 2 (988). – С. 27-32.
50. Царев Е.В. Уголовная ответственность за взяточничество: проблемы судебного толкования // Вестник Нижегородской правовой академии. – 2014. – № 3 (3). – С. 83-88.
51. Цирин А.М., Севальнев В.В. Институциональные механизмы противодействия коррупции на государственной службе // Журнал российского права. – 2021. – № 9. – С. 133-135.
52. Чесноков М.В. К понятию специального субъекта преступления // Общество: политика, экономика, право. – 2016. – № 4. – С. 122-125.
53. Яни П. С. Новое Постановление Пленума Верховного Суда о взяточничестве // Законность. – 2013. – № 10 (948). – С. 25-30.

54. Яни П.С. Взятничество: понятие и объект // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2016. – № 1. – С. 75-80.

Интернет-ресурсы

55. В Москве задержали замглавы летного отряда Минобороны по делу о взятке. URL: <https://www.rbc.ru/politics/07/12/2022/6390c9a794758b84e2c15> (дата обращения: 01.02.2025).

56. Вынесен приговор следователям ФСБ, бравшим взятку криптовалютой: Legal.Report. 2021. 26 февраля. URL: <https://legal.report/vynesenprigovor-sledovatelyam-fsb-bravshim-vzyatkukriptoaljutoj/> (дата обращения: 01.02.2025).

57. Наркополицейского арестовали за взятку биткоинами от наркодилера в Мордовии: Новостное издание «лента.ру». 2022. 26 июля. URL: <https://lenta.ru/news/2022/07/26/mordowed/> (дата обращения: 01.02.2025).

58. Генпрокурор Российской Федерации сообщил о выявлении в России первых случаев взяток криптовалютой. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16544839> (дата обращения: 01.02.2025).

59. Генпрокурор Российской Федерации: в этом году в стране выявлено получение взяток почти на 2 млрд рублей. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16544731> (дата обращения: 01.02.2025).

60. Начальника антикоррупционного управления ФТС арестовали по делу о взятке. URL: <https://www.rbc.ru/society/09/12/2022/63935cb79a79472cd5555927> (дата обращения: 01.02.2025).

61. По данным ФКУ «ГИАЦ МВД России». URL: <https://мвд.рф/reports/item/8922474/> (дата обращения: 30.04.2025).

62. Российский полицейский послал жену на BMW за взяткой и попался ФСБ // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/news/2020/10/08/badpolice/> (дата обращения: 05.05.2025).

Эмпирические материалы

63. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 26.11.2019 № 77- 25/2019. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ002&n=267#XsrseRUsFWf4jHNz1> (дата обращения: 05.05.2025).

64. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2024 года и ожидаемые тенденции ее развития. – М., 2025. – 85 с.

65. Приговор Валуйского районного суда Белгородской области № 1-1/2020 1-168/2019 от 27 октября 2020 г. по делу № 1-1/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/fdlACVYcWDNJ/> (дата обращения: 05.05.2025).

66. Приговор Иркутского районного суда Иркутской области от 29 июля 2021 года по делу № 1-293/2021. URL: [sudact.ru](https://sudact.ru/regular/doc/fdlACVYcWDNJ/) (дата обращения: 12.05.2025).

67. Приговор Московского районного суда по делу № 1-423/2014 // Архив Московского районного суда г. Калининграда.

68. Приговор Усть-Кутского городского суда Иркутской области от 18 февраля 2021 года по делу 1-48/2021. URL: [sudact.ru](https://sudact.ru/regular/doc/fdlACVYcWDNJ/) (дата обращения: 30.04.2025).

69. Приговор Чебаркульского городского суда Челябинской области № 1-177/2018 от 7 сентября 2018 г. по делу № 1-177/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/M5a63NDTCA5u/> (дата обращения: 01.02.2025).

70. Приговор Яшкульского районного суда Республики Калмыкия № 1-60/2021 от 21 июля 2021 г. по делу № 1-60/2021. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wVAxCV2xVCoT/> (дата обращения: 01.02.2025).

71. Состояние преступности в Российской Федерации. URL: [https://xn--b1aew.xn--plai/ folder/101761](https://xn--b1aew.xn--plai/) (дата обращения: 01.02.2025).

72. Уголовное дело № 11802700002530074 по обвинению Т. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 290, ч. 3 ст. 290, п. «в» ч. 5 ст. 290, ч. 3 ст. 290, ч. 3 ст. 290, п. «а» ч. 5 ст. 290, п. «а» ч. 5 ст. 290, ч. 3 ст. 290 УК РФ // Архив Привокзального районного суда г. Тулы.